

Шедевры и фокусы

Часть III

Красная Шапочка

1. Эффект Красной Шапочки

«Нескучный блог» – так называется статья гроссмейстера Украины Сергея Ткаченко, опубликованная в журнале «Проблемист Украины» №1 2017. В статье говорится о некоторых интересных особенностях этюдного блога С.Дидуха. Речь идет не о технической стороне – в этом плане блог организован на достаточно высоком профессиональном уровне. Речь об авторе блога, о его фирменном “нескучном” стиле общения: *«Церемониям и сдержанности в выражениях на сайте Сергея нет места! Вот как он прошелся по только-только закончившемуся командному первенству Украины по шахматной композиции.»* И далее С.Ткаченко приводит цитату из заметки С.Дидуха:

«Нет соревнования откровеннее командного чемпионата Украины... И как только ты потянешь за подозрительную ниточку, так тебя сразу засосет тряпина подлости. А украинская тряпина – самая ужасная, потому что там, где четыре украинца, там три Каина. Им нужны не честные итоги, а выгодные...».

С.Ткаченко: *«Не менее эмоционально проходят диспуты на блоге Сергея Дидуха. Их градус, порой, зашкаливает. Аргументы и контраргументы – сродни выпадам искусных фехтовальщиков. Следя за их уколами, ты иногда даже забываешь о предмете спора – самом этюде!»*

В ходе бурной перепалки (диспут это назвать трудно), последовавшей вслед за публикацией статьи С.Ткаченко [34], выяснилось, что самое грозное оружие в руках *фехтовальщика Дидуха* – ведро с помоями. Обладая неиссякаемым запасом таких ведер Дидух не рискует проиграть ни в одном “диспуте”!

Как-то раз известный этюдист Эмиль Власак после очередной эскапады С.Дидуха охарактеризовал его как вора, лгуна и невоспитанного сопляка! [Polášek-60 + Vlasák-60, 22.05.2017]. Думаю, многие этюдисты, знакомые со стилем поведения и общения С.Дидуха, согласятся с подобной характеристикой, а некоторые – напротив, посчитают её слишком мягкой.

То, что у С.Дидуха нет элементарных представлений о нормах поведения очень убедительно доказал сам Дидух. Надо признать, что доказательство проведено безупречно, с большим мастерством, и никаких сомнений не вызывает. Вопрос лишь в том: он таким родился, или курсы специальные прошел? Впрочем, одно другое не исключает.

Чтобы не быть голословным сошлюсь на откровения самого Дидуха:

«К 8 годам на мою долю выпало новое шахматное приключение. В советские времена командные первенства района проводились на хорошем организационном уровне. Женская доска обычно самое слабое звено у большинства команд. В одной из шахматных дружин со взрослыми тетями сражалась маленькая Олечка Дидух. Нет, это не была моя сестричка! Это был ... я!»

Красная шапочка прикрывала стриженные волосы, и никто из участников не заметил подлога. Даже беготня по коридору с игрушечным пистолетом не вызвала подозрений у бдительных арбитров. Ой, как непросто было родителям уговорить сорванца надеть головной убор! Только обещание купить велосипед сломило мое упорство». [“Дело Дидуха” ПУ №4, 2008].

Заполучив обещанный велосипед (к “Делу” прилагается фото с многозначительной подписью: *«Дорога в шахматный этюд открыта!»*), маленький Сережа по достоинству оценил эффект Красной Шапочки. И, надев её в детстве, решил её уже никогда не снимать. Сложилось впечатление, что С.Дидух застрял в своем нравственном развитии где-то на уровне десятилетнего ребенка и живет в каком-то искривленном пространстве ценностей. Он даже не понимает, что в приличном обществе не принято совершать неблагоприятные, безнравственные поступки, а потом ещё и гордиться этим.

Но мы на особенностях стиля поведения С.Дидуха подробно останавливаться не будем, пусть этими вопросами занимается комиссия по этике и специалисты узкого профиля. В конце концов, в данном конкретном случае могут быть объективные причины такого девиантного поведения.

Если сконцентрироваться на содержательной стороне публикаций Дидуха, то нельзя не признать их определенную полезность. Для большинства читателей полезность эта состоит в том, что самостоятельный поиск и разбор противоречий, двойных стандартов, ошибок и просто глупостей способствует развитию критического мышления, а это, безусловно, важно и полезно не только в шахматной композиции.

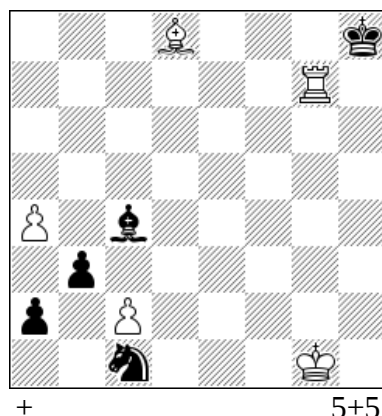
С.Дидух по любому поводу выступает в роли этюдного эксперта и нередко вводит в заблуждение читателей, не владеющих информацией и не обладающих достаточным опытом и теоретическими познаниями. Можно было бы не обращать на это внимания, но, к сожалению, многие ему верят и невольно тиражируют недостоверную информацию. Это наносит вред этюдной композиции, а замалчивание таких фактов делает компетентных специалистов соучастниками процесса.

Конструктивные дискуссии по актуальным вопросам этюдной композиции только приветствуются, но вестись они должны на высоком профессиональном уровне и с соблюдением этических норм поведения. Поэтому не будем опускаться до уровня С.Дидуха (хотя человеку удобнее объяснять на понятном ему языке), а перейдем непосредственно к обсуждению насущных проблем теории и практики шахматного этюда.

2. Принцип запрета

В заметке С.Дидуха «Не две ничьи, а две ошибки!» [51] говорится о проблеме, имеющей отношение к теории логического этюда. Но сначала рассмотрим такой этюд:

№1. Э.Эйлазян
15 КЧУ 2010-2011, 1 место

№1. 1. ♔f6 ♖e2+. Первая критическая позиция. **2. ♜h2!** [ТЛС1: 2. ♜h1? b:c2 3. ♜c7+ ♜g8 4. ♜:c4 ♜c3! 5. ♜:c3 a1 ♜+ -+] **2...b:c2.** Вторая критическая позиция **3. ♜c7+!** [ТЛС2: 3. ♜g4+? ♜h7 4. ♜:c4 c1 ♜ 5. ♜:c1 ♜:c1 6.a5 ♜g6 7. ♜h8 ♜h7 8. ♜a1 ♜b3 9.a6 ♜:a1 10.a7 ♜b3 11.a8 ♜ a1 ♜ =] **3...♜g8 4. ♜:c4 c1 ♜ 5. ♜:c1 ♜:c1 6.a5 ♜f7 7. ♜h8! ♜g8 8. ♜a1 ♜b3 9.a6 ♜:a1 10.a7 ♜b3 11.a8 ♜+ с выигрышем.**

В этюде две критические позиции с выбором точного хода. В первом случае надо обойти ложный след, связанный с решающим дифферентом **белого** короля Δ1: ♜h1-h2 с критичным Δ-фактором: превращение **черной** пешки с-шахом/без-шаха! Во втором случае проводится тема *эффект предвидения* в форме альтернативного выбора. А здесь решающим оказался дифферент **черного** короля Δ2: ♜g8-h7 с критичным Δ-фактором: превращение **белой** пешки с-шахом/без-шаха!

Несмотря на внешнее сходство, между двумя этими ситуациями есть одно существенное отличие. В первой критической позиции белым надо решить: на какое поле отступить королем? Только одно продолжение из пяти возможных ведет к цели. Остальные не выигрывают. Есть ли среди них тематический ложный след – заранее сказать трудно, надо считать варианты. Во второй критической позиции у белых по существу выбор между двумя равноценными с виду продолжениями. Но лишь одно из них правильное. В этюдах с альтернативным выбором довольно часто наличие так называемой *общей* цели в критической позиции позволяет сразу исключить из рассмотрения все продолжения, не ведущие к достижению этой цели.

В этюде №1 во второй критической позиции два альтернативных продолжения 3.♞c7+ и 3.♞g4+ преследуют одну *общую цель*: взятие черного слона с атакой проходной пешки. Только достижение этой цели оставляет белым шансы на победу. Собственно говоря, проблема выбора правильного продолжения сводится к выбору *способа достижения общей цели*. После ходов 3.♞g4+ ♖h7 4.♞:c4 и 3.♞c7+ ♖g8 4.♞:c4 возникают родственные позиции с дифферентом черного короля, а дифферент белой ладьи аннулируется. Ещё не зная решения, мы можем с уверенностью сказать, что белые выигрывают в одном из этих двух вариантов именно благодаря дифференту черного короля (хотя при этом мы не можем ничего сказать о критичном Δ-факторе). Что нам это дает? Ровным счетом ничего. Нам всё равно придется просчитать один из вариантов до конца. Если он приведет к выполнению задания, то это и будет решением, а второй вариант уже нет необходимости рассматривать. А если первый вариант к цели не приведет, то нам останется только формально воспроизвести второй вариант как решение этюда.

Отметим, что эти рассуждения справедливы только для этюдных позиций. В произвольной шахматной позиции оценки возможных продолжений в общем случае между собой никак не связаны. (В произвольной позиции продолжения оцениваются по трехзначной шкале Цермело, а в этюде – по бинарной: продолжение, ведущее к выполнению задания, имеет положительную оценку, в противном случае – отрицательную. Здесь мы будем применять обозначения $E(p) = +1$ или $E(p1) = -1$.)

Анализ решения этюда №1 позволяет нам сформулировать достаточно общий принцип:

Принцип запрета. Если на главной линии решения этюда возникла позиция, в которой а) дуаль недопустима, б) все продолжения, кроме двух, имеют отрицательную оценку, то эти два продолжения не могут иметь одинаковые оценки.

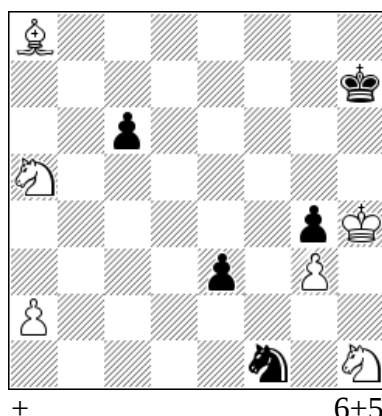
Совершенно очевидно, что принцип запрета является следствием принципа существования и единственности решения этюда. Действие принципа запрета по формальным основаниям можно выявить почти в каждой позиции решения этюда, но особое значение этот принцип приобретает в критической позиции с альтернативным выбором. Это связано прежде всего с тем, что в критической позиции дуаль не допускается. Кроме того, если есть выбор между двумя равноценными с виду продолжениями, то с выявлением самих этих продолжений никаких проблем не возникает.

В этюдах с проведением подготовительного плана ситуация иная. В некоторых случаях поиск логического маневра сопряжен с преодолением значительных трудностей. Подготовительный план с устранением препятствия может иногда содержать 15-20 ходов, а то и больше.

Теперь о заметке С.Дидуха «Не две ничьи, а две ошибки!».

«В журнале *The Problemist* (май 2015) Джон Нанн показывает мой совместный с Владиславом Тарасюком этюд (*Olimpiya Dunyasi* 2014, 2 приз).

№2. С.Дидух, В.Тарасюк Olimpiya Dunyasi, 2014, 2 приз

1.♞f2! e:f2 2.♞b7! Если отдать коня за проходную 2.♞c4? ♞:g3 3.♞d2 f1♞, то белый слон (в отличие от коня) не сможет заарканить черного жеребца.
Логический ложный след: 2.♞:c6? ♞:g3 3.♞b5 f1♞ 4.♞:f1 ♞:f1 5.♞c4 ♞h2 6.♞d2 ♞f3+ 7.♞:f3 g:f3 8.♞g3 ♞g6 9.a4 ♞f5 10.a5 ♞e4 11.♞f2 ♞d5 12.a6 ♞c6! Король успел.
2...♞:g3 3.♞a6 f1♞ 4.♞:f1 ♞:f1 5.♞c4 ♞h2 6.♞d2! (6.a4? ♞f3+ 7.♞:g4 ♞d4=) 6...♞f3+ 7.♞:f3 g:f3 8.♞g3 ♞g6 9.a4 ♞f5 10.a5 ♞e4 11.♞f2! ♞d5 12.a6 выигрывает.

После варианта 2.♔:с6? Нанн пишет: «впечатление от этого ложного следа ослаблено, потому что черные имеют альтернативную ничью путем 5...♙g6 (вместо 5...♘h2) 6.♙:g4 ♙f6 7.a4 ♙e6 и т.д.» Нормального хода 6.a4! он не рассматривает. А ведь после этого черные вынуждены играть 6...♘h2, возвращаясь в русло ложного следа, и никакой другой ничьи нет. Авторы этюда решили обратить внимание на ляп английского гроссмейстера, потому что он не только выдумал еще одно опровержение ложного следа, но и совсем неправильно оценивает этюды с таким дефектом. Если бы это была правда, то следовало бы писать не об «ослабленном впечатлении», а о помойной яме. Надеемся, что судьи WCCT-10 будут более внимательными и точными в оценке логических этюдов».

Есть по крайней мере два принципиально различных подхода к анализу этого этюда.

1. Первый подход базируется на основных положениях классической логической школы.

Обсуждаемый в заметке этюд заявлен как логический. В данном случае предполагается, что “логика” реализована в форме выбора. Решение разбивается на этапы: главный план – пробная игра – выявление препятствия – решение [см. Е.Умнов «Шахматная задача XX века» стр.39].

№2. После 1.♘f2! e:f2 возникает критическая позиция. Главный план: нейтрализовать проходную пешку черных, затем обеспечить проведение своей отдаленной проходной “a” и выиграть.

В критической позиции есть выбор из двух возможностей: 2.♔b7 и 2.♔:с6.

Пробная игра должна выявить препятствие к выполнению главного плана.

2.♔:с6 ♘:g3 3.♔b5(g2) f1♙ 4.♔:f1 ♘:f1 5.♘c4 ♙g6 (вариант Дж.Нанна) 6.♙:g4 ♙f6(f7) 7.a4 ♙e6 8.a5 ♙d5 9.♙h3 ♙c5 10.a6 ♙c6 и пешка задержана, (или авторский вариант: 5...♘h2 6.♘d2 ♘f3+ 7.♘:f3 g:f3 8.♙g3 ♙g6 9.a4 ♙f5 10.a5 ♙e4 11.♙f2 ♙d5 12.a6 ♙c6 и пешка задержана.).

Пробная игра выявила препятствие – поле с6 свободно и поэтому доступно черному королю.

Решение: 1.♘f2 e:f2 2.♔b7! (сохраняя пешку на с6) ♘:g3 3.♔a6 f1♙ 4.♔:f1 ♘:f1 5.♘c4 ♘h2! (AYP)

6.♘d2 ♘f3+ 7.♘:f3 g:f3 8.♙g3 ♙g6 9.a4 ♙f5 10.a5 ♙e4 11.♙f2 ♙d5 12.a6 выигрыш.

1) Главный план включает два этапа: цель 1-го – задержать пешку “f”, цель 2-го – провести пешку “a”. Задачу первого этапа решают оба возможных в критической позиции хода. Но если допустить, что верно продолжение 2.♔:с6, то нельзя не обратить внимание на неприятную дуаль 3.♔b5(g2) и на эстетический “промах” – банальное уничтожение пешки ради выигрыша. На основании этих наблюдений можно было бы сделать вывод о том, что решает ход 2.♔b7, и реального ложного следа в этюде нет. Но такой вывод был бы недостаточно обоснованным. Эстетические оценки могут служить основанием для эвристических предположений, но не для строгих логических выводов.

2) «Пробная игра – совокупность последовательных ходов белых и черных, позволяющая определить препятствия к выполнению главного плана» (В.Руденко «Преследование темы», стр.29). Отсюда следует, что пробная игра не обязательно должна быть представлена в форме ложного следа. А вариант Дж.Нанна вполне может выполнять функцию пробной игры.

3) Принцип AYP позволяет перевести продолжение, предложенное Дж.Нанном, в авторский вариант ложного следа при помощи “нормального хода” 6.a4! Но для подтверждения единственности опровержения авторский ЛС должен быть представлен в виде:

2.♔:с6? ♘:g3 3.♔b5(g2) f1♙ 4.♔:f1 ♘:f1 5.♘c4 (P1) 5...♘h2 6.♘d2 (P2) 6...♘f3+ 7.♘:f3 g:f3 8.♙g3 ♙g6 9.a4 (P4) 9...♙f5 10.a5 (P5) 10...♙e4 11.♙f2 ♙d5 12.a6 ♙c6 =. P1 - дуаль: 5...♙g6 (Нанн) 6.a4 (AYP) 6...♘h2 7.♘d2 (P3) 7...♘f3+ 8.♘:f3 g:f3 9.♙g3 (P4). P2 - дуаль: 6...♙g6 7.a4 (P3). P3 - дуаль: 7...♙f5 8.a5 ♘f3+ 9.♘:f3 g:f3 10.♙g3 (P5).

Всего авторский ЛЛС содержит по крайней мере шесть больших дуальных контуров, пять различных путей ведут от критической позиции до ключевой. При такой мультидуальности вариант вряд ли можно называть ложным следом. Это технический вариант, который может (наряду с вариантом Нанна) выполнять функцию пробной игры. Неоднозначность в игре черных ослабляет впечатление от этого ложного следа, но не обесценивают реализацию замысла. Можно уточнить формулировку Дж.Нанна: «впечатление от этого ложного следа ослаблено, потому что в игре черных допустимы многочисленные перестановки ходов». При желании можно показать вариант без указания дуалей. Показать-то можно, но управлять игрой черных в ложном следе никак нельзя!

Несколько слов по поводу «ляпа» английского гроссмейстера и “помойной ямы”. Допустим, что это правда, т.е. ЛС имеет два опровержения (в позиции P1 не дуаль, а разветвление). В этом случае вариант 2.♔:с6... теряет статус ложного следа (по определению), но при этом выполняет функцию пробной игры. Оба разветвления выявляют одно и то же препятствие. А это значит, что при всем желании невозможно нарушить чистоту “логики”, ведь мотивировка выбора хода в критической позиции только одна – преодоление единственного выявленного препятствия. Другого просто нет!

2. Второй подход опирается на *принцип запрета*.

№2. После 1.♟f2! e:f2 возникает критическая позиция. Как обычно, предполагаем, что дуаль в критической позиции недопустима. При помощи релевантного анализа можно установить, что все продолжения, кроме двух (2.♙:с6 и 2.♙b7) имеют отрицательную оценку. *Общая цель* этих двух продолжений – задержать проходную пешку. Условия применимости принципа запрета выполнены. Альтернативные продолжения (2.♙:с6 и 2.♙b7) должны иметь противоположные оценки.

Легко заметить, что в двух вариантах после ходов 2.♙:с6 ♞:g3 3.♙b5(g2) f1♙ 4.♙:f1 и 2.♙b7 ♞:g3 3.♙a6 f1♙ 4.♙:f1 возникают родственные позиции с дифферентом черной пешки, а дифферент белого слона аннулируется. Мы можем смело предположить, что в одном из указанных вариантов имеется препятствие, как-то связанное с пешкой с6, а можем не обращать никакого внимания на этот факт. От этого ровным счетом ничего не изменится! Нам всё равно придется просчитать один из вариантов до конца. Если он приведет к выполнению задания, то решение найдено и второй вариант уже нет необходимости считать. А если первый вариант цели не достигнет, то нам останется только формально воспроизвести второй вариант как решение этюда, не обращая никакого внимания на отсутствие каких-либо препятствий:

1.♟f2 e:f2 2.♙b7! ♞:g3 3.♙a6 f1♙ 4.♙:f1 ♞:f1 5.♞c4 ♞h2! (AУР) 6.♞d2 ♞f3+ 7.♞:f3 g:f3 8.♙g3 ♙g6 9.a4 ♙f5 10.a5 ♙e4 11.♙f2 ♙d5 12.a6 выигрыш.

А теперь попробуем выяснить, как связан принцип запрета с принципом чистоты цели хода в логическом этюде в форме выбора. Пусть в критической позиции имеется выбор из двух альтернативных продолжений. Пробная игра выявила препятствие. Но ведь она, эта пробная игра, не только препятствие выявила, она ещё и оценку одного из продолжений выявила! А значит, согласно **принципу запрета**, и оценку второго! Причем мгновенно! Отсюда непосредственно следует, что нарушено требование *единственности мотивировки* выбора хода.

В данном случае выбор решающего хода мотивирован двумя причинами:

- 1) необходимостью устранения выявленного препятствия;
- 2) действием принципа запрета.

Информация о наличии конкретного препятствия – избыточная информация! Для выбора хода в критической позиции вполне достаточно информации о том, что альтернативный ход к цели не ведет. Дополнительная информация о причине неудачи, т.е. о конкретном препятствии, никак не влияет на принятие решения в позиции, где действует принцип запрета! И вся эта канитель с главным планом, пробной игрой и выявлением препятствия теряет всякий смысл.

Теоретики логической школы обосновывают принцип чистоты цели хода необходимостью соблюдения общего закона экономии. Так В.Гольцгаузен полагал, что *«человеческий дух несомненно ощущает большее удовлетворение, если решение диктуется одним-единственным мотивом, чем когда к тому же результату приводят несколько мотивов...Двойная мотивировка является излишней, неэкономичной»* [см. Е.Умнов «Современная шахматная задача» стр.27]. Вот и получается, что в логических этюдах, построенных в форме выбора, нарушен один из основополагающих принципов логической школы – принцип чистоты цели решающего хода. Полученный вывод дает еще одно *основание не включать в число логических этюды с эффектом предвидения в форме альтернативного выбора* [см. Э.Эйлазян «Этюдная логика и шахматное моделирование»].

Можно подвести некоторые итоги.

1. Этюд №2 имеет интересную структуру: в решении используется принцип АУР для управления игрой черных, а в ложном следе принцип АУР корректирует игру белых.
2. Классическая схема решения логического этюда в форме выбора не требует от решателя использования логического мышления. Сначала проводится рутинный анализ позиции, затем полученные варианты наделяются функциями в соответствии с формальными требованиями теории.
3. В условиях действия *принципа запрета* нет никакого смысла в пробной игре, выявляющей препятствия. Эти действия приводят лишь к получению избыточной (= бесполезной) информации. А вся процедура с выявлением и преодолением препятствия превращает решение этюда в детскую игру под названием “логический этюд”.

А этюд №2 сам по себе, без привязки к тематическим условностям и догмам, замечательный! Именно потому что обладает интересным шахматным содержанием и уникальной структурой решения! Только человек с шаблонным мышлением, может назвать этюд, не соответствующий СНиПам (“Стандартам, Нормам и Правилам”), помойной ямой!

Ценность этюда определяется не названием темы и принадлежностью к определенной школе, а его содержанием, эстетическими достоинствами и качеством реализации авторского замысла.

3. Маневр Дидуха и «Логика в шахматах»

Три цитаты от Дидуха.

1. «*Выгодное изменение позиции позволяет провести решающий ход или устранить вредящий ход по 10 причинам. Они называются мотивировками (в старых книгах и словарях – тактическими идеями)*». (“Мотивировка логической идеи”, 2015)
2. «*Все разнообразие логических замыслов создается с помощью десяти мотивировок, формирующих пять противоположных пар*». (“Логика в шахматах”, 2015)
3. «*Поправка влияет на ключевой ход с помощью тактических идей (мотивировок). Мною подсчитано, что в шахматах существует 10 разных мотивировок (пять пар)*». (“Теория невозможного хода”, 2018)

Эти цитаты раскрывают схему работы Дидуха-теоретика:

ЗАИМСТВОВАНИЕ – РЕРАЙТИНГ – ПРИВАТИЗАЦИЯ.

Особенно показательна в этом отношении последняя цитата, из которой мы узнаём, что количество мотивировок в шахматах *подсчитано* автором статьи «Теория невозможного хода». Отсюда непосредственно следует, что и само понятие “мотивировка” ввел в шахматы тот же автор. Но поскольку *мотивировки* – это те же *тактические идеи*, то ... вывод напрашивается сам собой. В самом деле, если бы термин “тактические идеи” ввел кто-то другой, то он бы и подсчитал их количество – считать до 10 все умеют. Так что, если вы встретите где-то выражение “тактические идеи”, то у вас сомнений по поводу авторства этого термина возникнуть не должно. А то, что в книге В.Руденко «Преследование темы» приводится таблица *тактических идей* (стр.21), а понятие «мотивировка» применяется в разделе «Логическая школа» (стр.29), вас не должно сильно беспокоить. Да мало ли кто что написал до Дидуха! Это их проблемы.

В литературе по шахматной композиции употребляется термин *тактическая идея*, определяемый как “*основной элемент шахматной игры, базирующийся на усиливающих и ослабляющих моментах любого хода шахматной фигуры*” (В.Руденко). (Заметим, что ранее вместо этого термина употреблялся термин *стратегическая идея*, в котором название не соответствовало содержанию.) С.Дидух смело заменяет термин *тактическая идея* своим – *мотивировка* (маневр Дидуха!), и тем самым отождествляет разные понятия, видимо, не понимая ни смысла, ни значения слова мотивировка. В статье «Тема перемены в этюде» часть III (ШК №93 2010) даются подробные разъяснения по поводу термина *мотивировка логического маневра* и формулируется тема «Перемена мотивировки логического маневра». Эта тема была включена в число конкурсных тем проведенного мною в том же году тематического конкурса «ПЕРЕМЕНА В ЭТЮДЕ».

К этому вопросу (о замене терминов и так называемом *манёвре Дидуха*) мы еще вернемся после необходимого отступления.

Думаю, всем читателям будет интересно и полезно ознакомиться с некоторыми материалами сайта <http://www.osvita.org.ua/articles/68.html>.

(Материал даю в сокращенном виде; релевантная информация выделена мною.)

«Что такое плагиат, или О западных стандартах научной этики

Разновидности плагиата в академической прозе

Одним из популярных интернет-ресурсов о плагиате является сайт TurnItIn (<http://www.turnitin.com>). Его авторы решили привести определение данного термина, содержащееся в словаре Merriam-Webster.

Осуществлять плагиат означает:

- 1) **украсть идею или слова другого человека и выдать их как свои собственные;**
- 2) **использовать результаты труда другого человека без указания источника, откуда они позаимствованы;**
- 3) **украсть литературное произведение и**
- 4) **представлять уже существующую идею (или продукт) как новую и оригинальную.**

Таким образом, **плагиат – это мошенничество**, заключающееся в краже работы у другого человека, в чем плагиатчик не признается.

Плагиатом является целый ряд действий. Некоторые понятны из сказанного.

Это выдача полностью чужой работы за свою, **использование чужих идей или фраз без указания источника**, а также **указание неправильной информации об источнике**, откуда позаимствована информация. Другие случаи менее очевидны, поскольку связаны с нарушением правил цитирования. Сами правила нам знакомы. Цитирование применяется во всех тех случаях, когда необходимо привести мнение другого автора. ...

Если мысль автора приводится дословно, то она берется в кавычки. Если цитируется большой отрывок из текста, то он в кавычки не берется. Вместо этого он выделяется в отдельный параграф, который печатается либо более мелким шрифтом, либо с другим отступом абзаца (чтобы было видно, что это именно дословная цитата). Допустимы пропуски слов, обозначаемые многоточием, и изменения отдельных слов и формулировок, обозначаемые квадратными скобками.

Исходный текст можно перефразировать, для чего недостаточно заменить несколько слов, обязательно должна измениться структура предложения, иначе перефразирование не считается корректным. При этом искажение мысли другого автора, приписывание ему того, что он не говорил, не допускается.

Кавычки **при перефразировании** не используются, но **ссылка на источник (по возможности, с указанием конкретных страниц) обязательна во всех случаях.**

В список литературы включаются не только те источники, на которые есть ссылки в тексте, но и те, которые были использованы автором при работе над своим текстом, даже если он на них не ссылается.

Цитаты, не соответствующие изложенным правилам, считаются плагиатом.

К таким случаям относятся,

во-первых, дословное цитирование текста из источника, не взятое в кавычки,

во-вторых, **формулирование чужой мысли своими словами с тем, чтобы не указывать источник,**

в-третьих, некорректное перефразирование, меняющее смысл слов другого автора».

Кроме явного прямого плагиата на практике используются различные формы скрытого плагиата. В сети можно найти много информации по рерайтингу – обработке исходных текстовых материалов в целях их дальнейшего использования. Рерайтинг, как правило, применяется для того, чтобы избежать обвинений в нарушении авторского права. Специалистов по лексическому изменению оригинальных текстов называют рерайтерами. К основным приемам рерайтинга относятся: использование синонимичных слов, замена фраз и словосочетаний.

Есть плагиаторы, которые подходят к рерайтингу очень творчески. Они идут дальше и продлевают такой фокус: новый термин, появившийся в печати, но еще не получивший широкую известность в профессиональной среде, заменяют своим сленгом и запускают в виде мема в информационное пространство – на сайтах, форумах, в блогах. Частое употребление сленга при обсуждении проблем вынуждает других участников дискуссии использовать тот же сленг – работают законы психологии и коммуникации. Как правило, подавляющее большинство участников обсуждения не имеют доступа к первоисточнику с новым или неизвестным им термином и считают по умолчанию автора сленга автором этого понятия и ссылаются на него.

“Фокусников”, практикующих такую форму плагиата, я называю **фикусниками**.

Главная цель фикусника – создание и распространение сленга-мема, который бы косвенно указывал на авторство понятия через авторство сленга; при этом истинное авторство исходного понятия просто замалчивается. Как известно, *“для мемов выживание зависит от наличия по крайней мере одного носителя, а успешность воспроизводства зависит от окружающей культурной среды и от наличия такого носителя, который намеренно пытается распространять мем.”* (Р.Докинз).

А теперь посмотрим, как это работает на практике. Вот конкретный пример работы фикусника. Речь пойдет о введении понятий *реальный ложный след* (РЛС) и *фиктивный ложный след* (ФЛС). Хронология событий.

1. Публикация статьи: Э.Эйлазян «Парадоксы ложного следа» “Шахматная композиция” №54 **2003**. В статье сформулирован *Критерий отсутствия ложного следа в этюде*.

2. Публикация статьи Э.Эйлазян «Этюд и логика борьбы» («Проблемист Украины» №2, **2015**). В статье дается разработка теории фиктивного ложного следа, приводятся логические схемы, разбираются примеры этюдов с ФЛС.

3. Появляется заметка С.Дидуха «“Рельсы” и “фикусы”» **20.06.2015**.

“В упомянутой статье «Этюд и логика борьбы» затронут вопрос реального ложного следа (РЛС), и фиктивного ложного следа (ФЛС). Позволю себе назвать первые «рельсами», вторые – «фикусами».” (Маневр Дидуха! Заметьте: не “*вводятся понятия...*”, а “*затронут вопрос...*”.)

4. И вот появляется первый комментарий к заметке. *Саша говорит (28.06.2015 в 3:41):*

«К сожалению, мне не удалось прочитать статью Э.Эйлазяна «Этюд и логика борьбы» ...

А потому могу рассуждать об актуальном, познакомившись только со статьей С. Дидуха в его блоге. Сказанного им вполне достаточно для того, чтобы обсудить проблему».

Такое мы уже не раз проходили: «Не читал, но готов обсудить!» Почти как с «Доктором Живаго». Мем запущен, процесс пошел: ссылка дается не на первоисточник, где проблема поставлена, а на статью автора сленга.

5. Письмо от Михаила Зинара «Фиктивное правило» **29.03.16** 9:02

«Добрый день, Эдуард! Пишу Вам по поводу «фиктивного» ложного следа. Я доволен 3-м призом в конкурсе «ПУ 2013-14», ... Огорчило, что в моём этюде ЛС фиктивный».

6. Появляется заметка С.Дидуха «Есть ли “фикус”?» **26.09.2016**

«Михаил Зинар прислал новую статью «Есть ли «фикус»?» ... В шахматной композиции «фикусом» я ласково называю фиктивный ложный след. Он не лечит болезни, он сам болезнь, разрушающая логический замысел. Правда, как верно подметил в статье М.Зинар, другой теоретик Э.Эйлазян не видит в нем вреда. И, судя по всему, к такому же мнению склоняется и автор статьи».

7. Письмо от Михаила Зинара «Не согласен» **15.09.2016** 23:01

(т.е. через полгода после начала нашей переписки по проблемам фиктивного ложного следа!)

«... Ещё такие вопросы:

1. Насколько я понял, Вы являетесь автором метода логического определения правильного хода и термина «фиктивный ложный след»?

2. В статье «Главный вектор» есть расшифровка баллов (4-шедевр и т.д.) Это Ваша или перевод с английского? Вот пока всё. Михаил».

«Отвечаю на Ваши вопросы.

1. Совершенно верно! Впервые метод логического анализа для установления фиктивности ложного следа был изложен в моей статье «Парадоксы ложного следа» [ШК № 54, 2003]. Там же был сформулирован объективный Критерий, позволяющий установить отсутствие реального ложного следа в этюде. В этой же статье дается контекстуальное определение понятия фиктивный ложный след. Это понятие также используется в статье «Тема перемены в этюде» ч. II [ШК №83 2008]. Реальное определение понятия фиктивный ложный след (ФкЛС) дается в статье «Этюдная логика и шахматное моделирование» [Сайт В.Копыла 5.11.15].

Не менее важным я считаю введение таких понятий, как дифферент, Δ-фактор, сходная позиция, ведущая сторона, инверсия, контур, управление дифферентом, трансформация позиции, конверсия дифферента, уровни противостояния, классификация дифферентов и др.

2. Да, в статье «Главный вектор» я привожу «Условную шкалу оценок этюдов». Я её ввёл специально для судейства WCCI. Если бы это был перевод с английского, я бы обязательно указал на это и дал бы ссылку! С уважением и наилучшими пожеланиями, Эдуард».

Как видим, уловка с маневром Дидуха работает безотказно! Если даже М.А.Зинар после полугодовой переписки со мной на тему ФкЛС сомневается в авторстве метода и использует сленг-мем, то что говорить о других этюдистах, имеющих практически единственный источник информации на русском языке – “нескучный блог” Дидуха!

Для того, чтобы не держать читателей в неведении, сообщаю: Критерий отсутствия реального ложного следа кратко называется **Критерий Эйлазяна** (вынужденная мера защиты от фикусников). А фиктивный ложный след, выявленный на основе Критерия Эйлазяна, я ласково называю **фиксой** (обоснование см. ниже в разделе 6). В журнале «Проблемист Украины» №1 2017 была опубликована статья «Энигма», имеющая прямое отношение к проблеме фиктивного ложного следа.

Вот ещё один пример работы фикусника. На этот раз речь пойдет о понятии *дифферент*. Хронология событий.

1. Публикация статьи: Э.Эйлазян «Парадоксы ложного следа» ШК №54 **2003**.

В статье вводится понятие дифферент, дается классификация дифферентов, приводятся примеры применения дифферент-анализа.

2. Публикация статей: Э.Эйлазян «Тема перемены в этюде» ШК №93 **2010**,

«The Change Theme in a Study» EG No.181 – Vol. XVI – July **2010**,

«Тема перемены и стратегический этюд» ПУ №4 **2011**,

«Этюд и логика борьбы» ПУ №2 **2015**.

В статьях дается описание и разработка метода дифферент-анализа в этюдной композиции.

3. Появляется заметка Дидуха «“Рельсы” и “фикусы”» **20.06.2015**.

«Вообще, все новаторство его теории состоит в замене давно существующих терминов своими научными словечками: маленькое отличие стало дифферентом, четыре вида отличий (материал, место фигуры, очередь хода и тип фигуры) классифицированы в дифференты 1-4 родов, косвенное устранение препятствия он называет конверсией и т.д.» (Маневр Дидуха!).

4. Появляется заметка С.Дидуха «Этюды сентября 2017» **24.09.2017**.

И комментарий: Владимир Панков **19.10.2017** в 20:54

«... 1) Новонемецкая школа в шахматной композиции (основатели И.Котц и И.Коккелькорн) занималась исследованием логических маневров только в задачной тематике. Цикл Ваших работ, имеющих фундаментальный характер, переносит идеи новонемецкой школы в область этюдной тематики. Имеющиеся до этого работы других авторов носили спорадический характер. Вы на основании анализа большого количества материала впервые разработали систему классификации логических маневров в этюдах, на основе которой нашли белые пятна в этой тематике. Кроме того, **Вами разработан понятийный аппарат (например, понятие «маленького отличия» и т.д.) Согласно имеющимся в науке критериям**, полученных Вами при исследованиях результатов более чем достаточно, чтобы считать Вас автором теории современного логического этюда».

[Видимо, В.Панков хотел написать: **“Согласно имеющимся у меня критериям...”** – так точнее. Кстати, Коккелькорна звали Карл. Ошибка вкралась после Е.Умнова?]

5. С.Дидух конечно же объяснил В.Панкову, что “маленькое отличие” относится к числу *давно существующих терминов*, и что никакой понятийный аппарат он не разрабатывал.

Нет? Не объяснил? А как же он ответил? Да никак! Просто послал В.Панкова изучать изречения «великого кормчего», то бишь шпаргалку им.Дидуха (см. раздел 8). **21.10.2017 в 15:34**

6. Ответ В.Панкова: «Сергей! Спасибо за подробные разъяснения». **21.10.2017 в 21:28**

А как же *имеющиеся в науке критерии*? Почему В.Панков не возмутился, почитав “шпаргалку” и увидев там явные нестыковки, банальные глупости и откровенную чепуху!? Не увидеть это было невозможно – количество ошибок и несуразностей там просто зашкаливает. А как объяснить тот факт, что В.Панков про *маленькое отличие* знает, а про *дифферент* не слышал? Очень просто – в заметке «Читать или не читать?» (**09.11.2015**) Дидух ясно дает всем понять, что читать надо только его статьи. А ведь некоторые действительно ведутся на этот дешевый трюк. Так теоретик-фикусник цинично использует неосведомленность и доверчивость основной аудитории своего блога.

А Владимира Панкова хочу поблагодарить за проявленный интерес к общим вопросам развития теории этюда, и, в частности, к вопросам разработки понятийного аппарата, включающего в себя такие понятия, как *дифферент, Δ-фактор, управление дифферентом, классификация дифферентов, инверсия, сходные позиции, сходные ситуации, ведущая сторона, трансформация позиции, конверсия дифферента, инвариант сходных ситуаций, парадокс антагонистичности, контур, релевантный анализ, уровни противостояния, реальный и фиктивный ложный след, критерий Эйлазана и др.*

В любой области продуктивной интеллектуальной деятельности можно выделить исследователей, популяризаторов и плагиаторов. Между автором теоретических исследований и популяризатором есть маленькое отличие. Но отличие это весьма существенное. Теоретики публикуют наиболее интересные и значимые результаты своих исследований, а популяризаторы пересказывают содержание этих публикаций в доступной форме, используя свои иллюстрации и примеры. При этом нередко искажают смысл изложенных в первоисточниках результатов в силу своей некомпетентности. О плагиаторах сказано выше.

На основе имеющихся данных можно провести экстраполяцию стратегии Дидуха на ближайшее будущее. Называя сложные многоплановые этюды “монстрами”, не рекомендуя читать “умопомрачительные” статьи с “ужасными” схемами, он планирует провести очередной маневр своего имени. Показав два-три этюда со сложным содержанием, недоступным для понимания дилетантам, он объявит себя основоположником стратегического направления.

Книга С.Дидуха «Логика в шахматах» (по сути тематическая подборка этюдов), **не содержащая списка использованной литературы, не прошедшая рецензирования**, и к тому же **размещенная в блоге автора**, никак не может считаться научным изданием. Даже как компиляция. Один только факт отсутствия библиографии говорит о необходимости проведения экспертизы на предмет наличия плагиата. Впрочем, и без экспертизы ясно, что заимствование чужих идей, использование содержания чужих статей и рерайтинг без соответствующих ссылок – это уже, как минимум, скрытый плагиат. Даже если сейчас автор одумается и внесет необходимые ссылки на использованную литературу и составит библиографический список, ситуацию это не спасет, поскольку уже не возместит ущерб, причиненный за три года авторам оригинальных статей и книг.

Название книги «Логика в шахматах» не отражает содержания – оно не имеет никакого отношения ни к логике в шахматах, ни к логике вообще. Это сборник статей на тему «Логический этюд» с подборкой тематических примеров. Теоретическая часть каждой статьи изложена так, чтобы у читателя не возникло подозрение, будто при решении этюдов используется логика.

Количество ошибочных утверждений не поддается точному учету. О качестве теоретической части каждой статьи можно судить по количеству замечаний к заключительной статье сборника «Основные термины логической школы» (см. раздел 8).

В общем и целом – это набор хорошо известных теоретических положений логической школы, многочисленных заимствований из различных источников, пересказанных с претензией на авторство и оригинальность и, наконец, собственных “новаций” сомнительного качества.

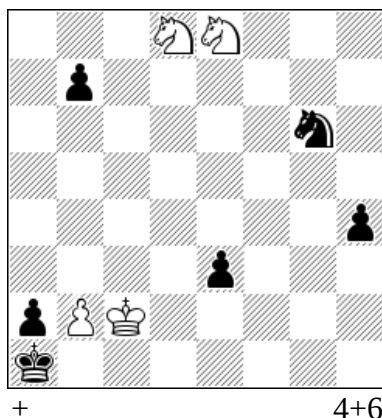
Отсутствие ссылок на первоисточники и списка использованной литературы – явный признак наличия плагиата (см. вступительную часть данного раздела «Что такое плагиат, или О западных стандартах научной этики»).

Разбирать всю книгу нет никакого смысла, ограничусь лишь отдельными замечаниями.

1. В статье «Логика в шахматах» С.Дидух пишет: *«Но, прежде всего, логическая идея должна удовлетворять строгим требованиям к чистоте логики. Единственное отличие между маневром и ложным следом в момент совпадения означает, что формально цель маневра (устранение препятствия) выполнена чисто, но еще важнее, чтобы из-за этого отличия в позиции лишь один ход становился вредоносным или безвредным и менял ее оценку».*

Ошибочное утверждение. Ключевые позиции решения и ЛС могут иметь более одного отличия при том, что *цель маневра выполнена чисто* (дифференты бывают незначимые, значимые и решающие). Здесь же произошел казус с примером, опровергающим вторую часть утверждения.

№3. И.Хох Szachy 1985, 2 приз

№3. 1.♘e6! Ложный след: 1.♘:b7 e2 2.♘c5 e1♘+ 3.♙c1 ♘d3+ 4.♘:d3 ♘f4 5.♘:f4 h3 6.♘:h3 пат.
Ключевая позиция ложного следа. 1...e2 2.♘c5 e1♘+! 3.♙c1 ♘d3+ 4.♘:d3 ♘f4 5.♘:f4 h3 6.♘:h3
Ключевая позиция решения. 6...b5 [или 6...b6 7.♘f2 b5 8.♘e4 b4 9.♘c5 b3 10.♘:b3#]
7.♘f2 b4 8.♘d1 b3 9.♙d2 ♙b1 10.♘d6 a1♔ 11.♘c3+ ♙:b2 12.♘c4#.

А теперь поищем тот *единственный* ход, который *становится вредоносным или безвредным и меняет оценку* позиции. В ключевой позиции ложного следа нет ни одного *вредоносного* хода, и вообще нет ни одного хода – там пат, а в ключевой позиции решения сразу два хода (6...b5 и 6...b6) *безвредны!* В первом же примере сразу два опровержения тезиса! Нарочно не придумаешь.

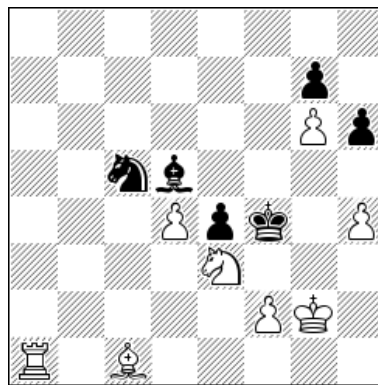
2. В статье «Логика в шахматах» приводится этюд Эмиля Сутовского, отмеченный 5-м призом в конкурсе “ЮК М.Дворецкому-60”. Подробный разбор этого этюда с трюком С.Дидуха дается в разделе 5 “С.Дидух – фокусник”.

3. В статье «Логические темы» С.Дидух пишет:
«В теме Зееберга свою фигуру замуровывают черные, а белые естественно, этому препятствуют. То есть, это самый настоящий анти-Клинг».

Что за бред? В шахматной композиции нет темы **Зееберга**, есть тема **Зеебергера**, названная именем австрийского проблемиста И.Зеебергера (1843 – 1879). Это во-первых.

Во-вторых, тема Зеебергера с темой Клинга никак не связана, если не считать, что и в той, и в другой теме используется замуровывание фигур. В теме Клинга слабейшая сторона пытается спастись патом, используя активное замуровывание своей фигуры. В теме Зеебергера сильнейшая сторона вынуждает соперника замуровать свою фигуру, и затем использует это с решающим эффектом (цугцванг, блокирование и т.д.).

№4. И.Зеебергер
Illustrites familien umal, 1860

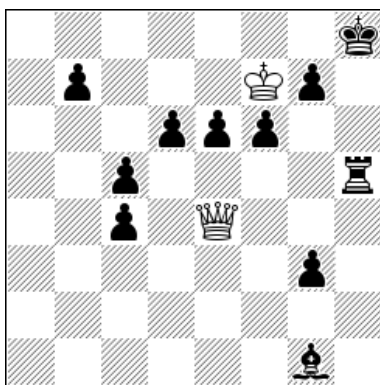

Мат в 4 хода

№4. 1. ♖a8 ♕:a8 2. ♔a3 ♘b7 [2... ♘d7 3. ♔d6+ ♘e5 4. ♔:e5#]
3. ♔e7 цугцванг. 3... ♘d6 [3... h5 4. ♔g5#] 4. ♔:d6#.

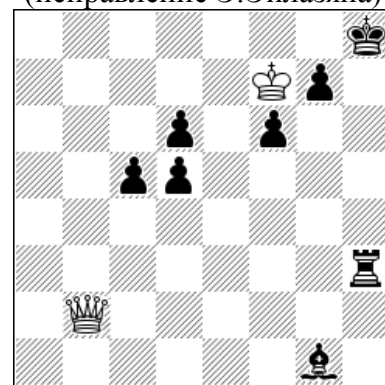
В энциклопедическом словаре «Шахматы» приводится задача №5 на тему Зеебергера:

№5. Р.Траутнер (по А.Крамеру)
Die Schwalbe 1961

Мат в 5 ходов

№6. Р.Траутнер (по А.Крамеру)
Die Schwalbe 1961
(исправление Э.Эйлазяна)

Мат в 5 ходов

№5. 1. ♖g4 ♔h7 2. ♖g6 ♔e3 3. ♔f8 ♔h6 4. ♔e7 ♔g5 5. ♖e8#.

Но есть побочное решение: 1. ♖:e6 ♔h1 2. ♖g4 g6 3. ♖c8+ ♔h7 4. ♖g8+ ♔h6 5. ♖:g6#.

№6. 1. ♖e2? ♔e3! 2. ♖g4 ♔g3! 3. ♖:g3 ♔g5 4. ♖h3+ ♔h6 5. ♖c8+ ♔h7 6. ♖g8#;

1. ♖b8+? ♔h7 2. ♖b1+ ♔h8 3. ♖g6 ♔h7 4. ♔f8 ♔e3 5. ♖f7 g6 6. ♖g8#;

1. ♖b7? ♔g3 2. ♖:d5 ♔e3 3. ♖h1+ ♔h3 4. ♖:h3+ ♔h6 5. ♖c8+ ♔h7 6. ♖g8#;

1. ♖g2! ♔h7. Вынужденный критический ход.

2. ♖g6 ♔e3 3. ♔f8 ♔h6. Запирающий ход. **4. ♔e7** и **5. ♖e8#.** Тема Зеебергера.

4. В статье «Борьба логических маневров» приводится этюд №19 Н.Кралина и Ан.Кузнецова. Этюд содержит фиктивный ложный след, который по мнению С.Дидука *разрушает логическую идею*. Но в данном случае автор ничего о разрушении логической идеи не сообщает (видимо и в этот раз ему не удалось распознать фиксу). (Подробный разбор этюда дается в моей статье «Этюдная логика и шахматное моделирование»).

5. Заключительная статья представляет собой небольшую шпаргалку-словарь с определениями основных терминов логической школы (в понимании Дидука). Шпаргалка эта примечательна тем, что может служить хорошей иллюстрацией к известному афоризму «Ум человеческий имеет свои пределы, тогда как глупость человеческая беспредельна».

Замечания по статье «Основные термины логической школы» можно найти в завершающем разделе «Шпаргалка-словарь школы им. Дидука».

4. Критика в форме трепологии

«...Я скажу, Сергей, лишь по поводу критических замечаний. Согласен, что тебя много чего может не устраивать в большинстве этюдов, которые появляются в свет... Но часто ты бросаешься лишь фразами, иногда глупыми (строишь умника), иногда грубыми (хамишь), а по существу, получается ты просто трепешься!..» (В.Тарасюк, “MSV-2016”).

«Да, Владислав, я просто треплюсь и строю из себя умника». (С.Дидух, “MSV-2016”)

В заметке «Проблемист Украины 2013-14» С.Дидух, надев фирменную Красную Шапочку, в своей обычной манере поделился впечатлениями от итогов конкурса «ПУ – 2013-14» (ПУ №1 2016).

«...В присуждении я тоже не увидел призового уровня в трех первых этюдах. В этюде Беккера белые выигрывают только после того как уничтожат вражескую пешку. Надо же, как парадоксально! В этюде Абермана я все понял уже на втором ходу, когда конь прихлопнул курившую в сторонке ладью. Ради чего такая жестокость? В этюде Зинара – «фикус», то есть, фиктивный ложный след, а фикусы разрушают логику. Поэтому содержание этюда только в слабых превращениях, много раз показанных ранее. К счастью, нашлось три хороших этюда: спецприз Тарасюка с предвидением крепости, замечательный этюд Пасталаки с оригинальным систематическим движением и патом, а также простой, но сложный по замыслу пешечник Зинара с правильным превращением на первом ходу, чтобы последний превращенный конь оказался на нужном месте. Всем троим я бы не пожалел призового отличия».

Комментируя этюды конкурса, С.Дидух в очередной раз продемонстрировал свое поверхностное понимание этюдной эстетики и заодно поупражнялся в трепологии! Почти всем этюдистам, наделенным способностью мыслить самостоятельно, давно стало ясно, что высказывания Дидуха по поводу итогов этюдных конкурсов нельзя воспринимать всерьез. Тем не менее, есть немало любителей этюдного искусства, которым трудно отличить добросовестный анализ от художественного свиста. Интересы этих людей тоже надо учитывать и по возможности давать необходимые разъяснения: в этюдной композиции встречаются довольно сложные вопросы, ответы на которые не лежат на поверхности.

1. В замечании к этюду Ричарда Беккера С.Дидух “сокрушается” по поводу отсутствия парадоксальности в уничтожении вражеской пешки. Явное передергивание и игра на публику. Этюд Р.Беккера, вполне заслуженно победивший в конкурсе – масштабное произведение, в котором взаимные логические маневры с эффектом предвидения реализованы технически безупречно. В этюде нет ярких внешних эффектов, но глубина мысли поразительная! Такие произведения дают нам возможность ощутить глубинную, почти мистическую сущность шахмат! В этюде нет ни одной технической пешки – все пешки тематические! Для устранения препятствия в виде черной пешки белые проводят сложный логический маневр в 20 ходов! В комментариях к решению этюда я специально обратил внимание на парадоксальность задания: у черных подавляющий материальный перевес – три лишние пешки, но при этом они проигрывают! Значит, какие-то пешки играют роль “пятой колонны” и уничтожать их нельзя. Но какие это пешки? Чтобы понять это, надо разобраться в тонкостях позиции... Однако С.Дидуху такой уровень мышления уже недоступен!

2. По этюду В.Абермана. Да, незащитную... ладью жалко. С.Дидух по существу лишь повторил мое замечание к этому эпизоду. Но призовое отличие не за это, а за все остальное, что сразу (уже на втором ходу!) понял проницательный С.Дидух, но о чем скромно умолчал (видимо, не хотел затрагивать вопросы, в которых слабо разбирается). Автору удалось создать многоплановый этюд стратегического направления с комплексом взаимосвязанных идей: систематическое движение, эхо-игра, пат, взаимные жертвы, римская тема, позиционная ничья. В целом – яркий шахматный спектакль!

3. По поводу призового этюда М.Зинара у С.Дидуха опять раздвоение сознания.

Для понимания сути вопроса приведу фрагмент из присуждения, касающийся этого этюда:

«В статье «Лишние пешки» (ПУ №4 2014) С. Дидух предпринял попытку улучшить этюд, удалив лишние, с его точки зрения, пешки с помощью «пластической операции». В результате – полное выхолащивание содержания. Вместо яркого этюда – схема с банальным эффектом предвидения в форме выбора «на удачу». Никакой “логики”, никакой эстетики. Впрочем, на фоне “улучшения”, полученного хирургическим путем, исходный этюд М. Зинара смотрится ещё лучше – примерно как рисунок художника рядом с “Планом эвакуации при пожаре”. Очень хорошо, что признанный Мастер пешечного этюда не пошел по пути догматического понимания, безусловно, важного принципа экономичности. Спасибо и С.Дидуху, показавшему, что такой соблазн имелся.

Но был и другой соблазн – сделать почти-пешечный этюд или даже чисто пешечный путем добавления вступления с ферзевыми превращениями. Это привело бы к тому, что логические рассуждения о выборе правильного продолжения потеряли бы свою силу: недопустимая на 1-м ходу дуаль может стать уже вполне допустимой “слабой дуалью” в позиции, не являющейся исходной! Но тогда пришлось бы говорить об эффекте предвидения со стороны белых и о логическом маневре в ТЛС со стороны черных. А это уже совсем другая тема. Этюд утратил бы значительную долю своей оригинальности и самобытности».

Комментируя этюд М.А.Зинара в статье «Лишние пешки», автор отмечает: “Акценты полностью смещены на логический маневр. Он стал главной достопримечательностью этюда.”

Но затем, прочитав мою “умопомрачительную” статью «Этюдная логика и шахматное моделирование» и присуждение «Проблемист Украины 2013-14», С.Дидух вдруг прозрел и вместо ЛЛС увидел фиктивный ложный след (или всё же фикус?), который разрушает “логику”! (Да, видимо, “фикус” в самом деле разрушает логику!)

4. А в финале – ну просто крик души по поводу вопиющей несправедливости (а по сути – дешевый трюк): злой судья Эйлазян лишил высоких наград достойные произведения, а добрый Дидух всем троим не пожалел бы призового отличия.

Во-первых, этюд В.Тарасюка получил-таки призовое отличие (у С.Дидуха явно проблемы с адекватностью восприятия!). Моя оценка: «Интересный логический этюд с далеким предвидением. Очень удачная переработка в логическом ключе этюда автора 1990 года, в основе которого лежит хорошо известная идея этюда Лейка (1927)».

А вот отзыв автора этюда после ознакомления с итогами конкурса:
«Эдуард, привет! Спасибо тебе за итоги конкурса и благодарен, как судье, за качественное присуждение моего этюда.... С уважением и всех благ, Владислав»
(из письма В.Тарасюка от 31 января 2016, 9:25).

Во-вторых, в этюде М.Пасталаки автор статьи о лишних пешках почему-то вдруг не увидел «лишние пешки в финале» (тяжелый случай!). На мой взгляд, этюд хороший (даже с “лишними пешками”), но несколько схематичный. В решении главенствует механизм систематического движения. Нет ни острых коллизий, ни дополнительных игровых вариантов.

В-третьих, этюд М.Зинара, получивший по мнению С.Дидуха слишком маленькое отличие – похвальный отзыв, – вполне достойное произведение, но для Мастера этюда это давным-давно пройденный этап. У него есть много сложных, интересных, глубоких произведений, и хотелось бы видеть его новые работы на том же уровне, хотя и произведения малой формы могут доставить удовольствие любителям шахматного этюда.

Критика С.Дидуха не ограничивается итогами этюдных конкурсов. Она вообще ничем не ограничивается. Во всех смыслах. По существу, это даже не критика, а безответственное критиканство – особая форма самовыражения и самоутверждения. Такая манера поведения характерна для людей с чрезмерно раздутым чувством собственной значимости, убежденных в собственной компетентности, и не терпящих конкуренции.

Выше я уже приводил цитату, в которой С.Дидух заявляет, будто все новаторство моей теории состоит в замене давно существующих терминов научными словечками: маленькое отличие стало дифферентом и т.д. Но при этом С.Дидух не приводит никаких подтверждений своим словам. Он не сообщает, когда, где (в какой статье, книге) и кем выражение “маленькое отличие” было впервые введено именно **как термин** с четким определением, эквивалентным определению термина “дифферент”, а не использовано в тексте в виде обычного словосочетания, как лексическая единица (пример приводится ниже).

Что из этого следует? А то, что между Дидухом и пустым болтуном нет даже маленького отличия (здесь это не термин).

Желая прояснить этот вопрос (не про болтуна, а про дифферент) я обратился к авторитетнейшему знатоку теории и истории этюдной композиции Джону Ройкрофту:

«... About the term *дифферент* (*difference*). I first used this term in my article «Парадоксы ложного следа» ("Paradoxes of try"), published in the magazine "Chess Composition" in 2003, then in the article *The Change Theme in a Study*. - EG No.181.

Two questions: 1) Are the same term (a term, but not a word in the text!) in English literature by study composition before 2003?

2) What is the exact translation of this term into English?»

(«... О термине **дифферент** (difference). Впервые я применил этот термин в статье «Парадоксы ложного следа», напечатанной в журнале «Шахматная композиция» в 2003 году, затем в статье *The Change Theme in a Study*. – EG No.181.

Два вопроса: 1) Применялся ли аналогичный термин (термин, а не слово в тексте!) в англоязычной литературе по этюдной композиции до 2003 года?

2) Каков точный перевод этого термина на английский язык?»)

Ответ Джона Ройкрофта: (John Roycroft <roycroft@btinternet.com> 13 ноября 2015, 12:42)

«... Since what you wish to say in your articles, Eduard, is largely beyond my comprehension, there is no way I can assist you with their expression in English. And what you ask for in English chess composition history does not exist -- of that I am convinced. Maybe it is history that you are making!»

(«... Поскольку то, что вы хотите сказать в своих статьях, Эдуард, в значительной степени выходит за рамки моего понимания, я не могу помочь вам с выражением на английском. И того, о чем вы спрашиваете, в истории англоязычной шахматной композиции не существует – в этом я убежден. Возможно это – история, которую вы делаете!».)

Совершенно очевидно, что и в данном случае фикусник использовал свой излюбленный прием – маневр Дидуха!

Метод решения проблем, построенный на базовом понятии *дифферент*, я начал применять в своей работе очень давно, примерно с середины 80-х годов прошлого века. Дифферент-анализ, как очень удобный универсальный рабочий инструмент, сначала применялся мной в педагогической и научной работе, а затем в консалтинговой и тренинговой практике. Были разработаны различные виды дифферент-анализа, адаптированные к конкретным видам деятельности. В частности, дифферент-анализ показал свою высокую эффективность при проведении SWOT-анализа – комплексной оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие компании или проекта.

В этюдной композиции понятие *дифферент* я впервые применил в статье «Парадоксы ложного следа», опубликованной в 2003 году. В последующих публикациях («Тема перемены в этюде» ШК №93 2010, «The Change Theme in a Study» EG No.181 – July 2010, «Тема перемены и стратегический этюд» ПУ №4 2011, «Этюдная логика и шахматное моделирование» 2015, «В поисках гармонии» ПУ №1 2016, «Энигма» ПУ №1 2017) метод дифферент-анализа применялся при разработке теории этюдов на тему перемены, этюдов логического и стратегического направлений.

Дифферент-анализ, наряду с *расширенным принципом соответствия* (РПС) и *теорией вариативности*, составляет теоретическую основу авторской тренинговой системы “Edeiling”.

По этой системе прошли подготовку такие успешные шахматисты, как Руслан Пономарев Анастасия Карлович, Евгений Мирошниченко, Екатерина Лагно и другие.

Опыт применения системы Edeiling и полученные результаты давали мне возможность участвовать в работе научных конференций и конгрессов по проблемам науки и образования, социологии, философии, искусственного интеллекта, музыкального образования, спорта.

Бизнес-тренинги и семинары проводились в различных городах и странах с людьми самых разных профессий. Система Edeiling получила практическое применение в таких областях деятельности, как научно-исследовательская работа, художественное творчество, педагогическая практика (математика, экономика, литература, музыка, шахматы), предпринимательская деятельность.

За 20 лет на семинарах и тренингах по системе Edeiling прошли подготовку тысячи людей, многие из которых в результате этих занятий решили свои проблемы, сумели раскрыть и реализовать свой потенциал, осуществить свою мечту и добиться успеха!

... И тут появляется Дидух в Красной Шапочке с “маленьким отличием” наперевес.

Используя любую возможность С.Дидух с поразительным упорством и с амбициями эксперта продолжает навязывать всем свое специфическое понимание принципов этюдной композиции и этюдной эстетики, не забывая при этом провести свой излюбленный маневр Дидуха. Он никак не может понять, что его мнение – это всего лишь его частное мнение, представляющее для дилетантов и начинающих определенный интерес, но слишком поверхностное и ограниченное, а иногда просто ошибочное и даже смехотворное.

Я уже не говорю о морально-этической стороне его систематической предвзятой критики судей и участников этюдных конкурсов с использованием простонародных выражений и оценочных суждений личного характера в форме безответственной трепологии.

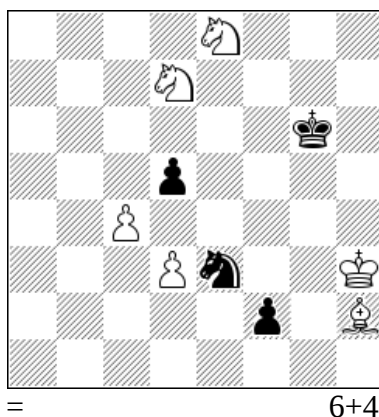
Didukh and decency – это настолько несовместимые слова, что написанные рядом они производят впечатление какой-то ошибки перевода.

5. “С.Дидух – фокусник”

В статье «Сергей Дидух – фокусник?» [27] Михаил Зинар пытается разобраться во всех странностях авторской подачи одного из этюдов С.Дидуха.

«Посмотрим такой этюд С. Дидуха:

№7. С.Дидух, «А.Сочнев-50», 2014, 1-й приз

В правом нижнем углу четыре из пяти «фигурантов дела» уже стоят на заранее подготовленных позициях. «Барышня уже легла и ждет».

1. ♖e5+ ♜h7 2. ♜f6+ ♜h8 3. ♜f7+! (Логический л.с. 3. ♜g6+?) **3... ♜g7 4. ♜h5+ ♜:f7 5. ♜g3**

Шах, шах, шах и лошадка прискакала. Фигуры окончательно скрючились в позе из «Камасутры».

5...d4 6.c5!

Предцугцванговая игра бледная, но возникшая позиция взаимного цугцванга очень интересна.

В чём суть этого цугцванга, и есть ли он вообще? Ведь чёрные не обязаны лезть под шахи коня или играть 6... ♜e6 7.c6! и оказаться в явном цугцванге. Они могут уйти на e8. И белые при своём ходе не обязаны делать плохой ход 7. ♜h4? ♜f5+. Они могут отвлечь чёрного короля продвижением пешки и развязаться, отдав 2 фигуры за почти-ферзя.

Только развязав узел в правом углу можно в этом разобраться.»

Далее идет детальный разбор содержания этюда, после чего – заключение:

«С. Дидух работает, как фокусник высокой квалификации. Он обрывает логический ложный след, не объяснив сути цугцванга при ходе белых, не развязав узел. Безднадежным, безыдейным ходом 9. ♜h4? уводит нас в технический эндишпиль, подальше от слабого места в этюде.

Было двойное опровержение и пропало, растворилось в воздухе на наших глазах!

От не очень удачного этюда не застрахован никто, даже чемпион Мира. Но лукавить с подачей своего опуса как-то не по чину».

Для четкого понимания сути проблемы привожу авторское представление этюда (из «Десятки»):

№7. «1. ♖e5+ ♜h7 [1... ♜f5 2. ♜g7+ =] 2. ♜f6+ ♜h8 3. ♜f7+!

ЛЛС 3. ♜g6+? ♜g7 4. ♜h5+ ♜:g6 5. ♜g3 d4 zz 6.c5 ♜f7! zz 7.c6 ♜e6! zz 8.c7 ♜d7 zz 9. ♜h4 ♜f5+ 10. ♜:f5 f1 ♜ 11. ♜g5 ♜:d3 12. ♜d6 (12. ♜e7 ♜e3+) 12... ♜c2 13. ♜e7 d3 —+

3... ♜g7 4. ♜h5+ ♜:f7 5. ♜g3 d4 6.c5! zz 6... ♜e8 (6... ♜e6 7.c6! zz (подключение пешки — контроль поля d7) 7... ♜e7 8. ♜f5+ ♜:f5 9. ♜g2 =) 7.c6!

ЛЛС 7. ♜f1? ♜:f1 8. ♜g2 ♜:h2 9. ♜:f2 ♜g4+! (9... ♜d7? 10. ♜g2! ♜g4 11. ♜f3 ♜e5+ 12. ♜e4 ♜c6 13. ♜d5 = zz) 10. ♜f3 ♜e5+ 11. ♜e4 ♜c6 12. ♜d5 ♜d7 —+ zz.

7... ♜d8 8. ♜f1! (8.c7+? ♜d7! zz 9. ♜h4 ♜f5+ 10. ♜:f5 f1 ♜ —+) 8... ♜:f1 9. ♜g2 ♜:h2 10. ♜:f2 ♜c7 11. ♜g2! (11. ♜g3? ♜f1+) 11... ♜g4 12. ♜f3 ♜e5+ (12... ♜f6 13. ♜f4 ♜d6 14.c7 =) 13. ♜e4 ♜:c6 14. ♜d5 ♜d7 (14... ♜b6 15. ♜c4 = zz) 15. ♜c5! (освобождения поля)

Синтез двух логических идей: удивительного цугцванга (поля белой пешки c4-c5-c6-c7 соответствуют полям черного короля g6-f7-e6-d7) с разрушением другого цугцванга путем освобождения поля от своей пешки. 1/2–1/2»

Еще один пример, иллюстрирующий способность С.Дидуха оценивать этюды по двойным стандартам. Вот некоторые из его принципов, нарушение которых он замечает только в этюдах других авторов (и тоже избирательно).

1) *«Всегда желательно, чтобы сначала решатель попадал на ложный след с препятствием, а потом искал способ, как его устранить».* (“Логика в шахматах”)

Вот и здесь решатель сначала проверит самый очевидный, естественный ход 3.♘g6+, наткнется на препятствие и поймет, что попался на тонкий ложный след. После чего он начнет искать способ, как устранить препятствие и в конце концов найдет правильный ход 3.♘f7+!

2) *«Логический ложный след не ограничивается ролью лакмусовой бумажки на наличие в содержании чистой логики. В него часто вкладываются тонкости, которых нет в главном варианте».* (“Логический ложный след”).

И какие же тонкости автор вложил в ЛЛС 3.♘g6+? с продолжением 9.♖h4, которых нет в главном варианте? В этом шулерском ложном следе нет даже намёка на какую-то “плодотворную идею – человеческую мысль, облечённую в логическую шахматную форму”. О.С.Б.-М. Бендер отдыхает.

3) *«Достижение цели фиксирует ход, раскрывающий мотивировку. Ему необязательно (хотя желательно) быть эффектным, но он должен убедительно прояснять оценку позиции. В идеале этот ход делается в самом финале этюда».* (“Мотивировка логической идеи”).

Какой же ход, раскрывающий мотивировку, фиксирует достижение цели и убедительно проясняет оценку позиции, если в ЛЛС главное препятствие (по автору) – 8...♙d7?

Автор почему-то держит этот ход в секрете.

4) *«... в логических идеях должна соблюдаться чистота цели – только одно отличие меняет оценку позиции, и только по одной причине (единственная мотивировка)».* (Там же).

На этом пункте остановимся подробнее. Вокруг этого положения и шла дискуссия при сравнении этюда С.Дидуха с этюдом П.Арестова, раскритикованным в заметке “Незаслуженная победа!” [59].

В первом ЛЛС после 8.c7 ♙d7 единственный шанс на спасение дает попытка развязаться ходом 9.♘f1. Но обнаружив, что это продолжение приводит к побочным опровержениям, Дидух трусливо убегает в кусты и прячется за безыдейным и совершенно безнадежным коротким вариантом 9.♖h4 ♘f5+ 10.♘:f5 f1 ♖ 11.♙g5 ♖:d3 12.♙d6 ♖c2 13.♘e7 d3 -+.

Можно было бы не придавать этому большого значения, но С.Дидух, по выражению М.Зинара, “завидев такой дефект в чужих этюдах, рвёт их, как красный бычок тряпку”. В бурной дискуссии, последовавшей вслед за публикацией статьи М.Зинара, С.Дидух, надев свою боевую Красную Шапочку, занялся бесстыдным очковитирательством и демагогией, причем, в совершенно хамской манере (админ даже был вынужден удалить его комментарий). Ход 8...♙d7 никак не может быть препятствием (как пытался внушить всем автор) – оценку позиции этот ход не проясняет. Надо отметить, что ход 8...♙d7 в ЛЛС – единственный ход черных между позицией цугцванга и позицией с тематическим, но дуальным вариантом. У Дидуха просто не было выбора, какой ход объявить (назначить) препятствием: «Варианты 9.♖h4 и 9.♘f1 идут после главного препятствия 8...♙d7. Так что неважно, какой вариант показывается дальше, и тот и другой доказательный. Поэтому показываю тот, что без дуалей» (С.Дидух, 2015-02-28 17:37 (UTC)).

Для тех, кто не понял, в чем состоит плутовство, объясню подробнее. Решение и ложный след в логическом этюде всегда доводятся до ключевых позиций. В заявленном автором ЛЛС 3.♘g6+? и в решении 3.♘f7+! после 5-го хода возникают сходные позиции, связанные дифферентом черного короля Δ:♙g6-f7. Игра продолжается и вот возникают сходные позиции (но ещё не ключевые!): в решении – после хода 7...♙d8 (перед ходом 8.♘f1!), а в ложном следе – после хода 8...♙d7 (перед ходом 9.♘f1). Эти сходные позиции связаны двойным дифферентом: Δ:♙c6-c7 и Δ:♙d8-d7. Произошла конверсия дифферента короля в двойной дифферент.

Автор **обязан** показать в сходных позициях – и в решении, и в ложном следе! – именно тот вариант, для которого **дифферент** короля (а значит и двойной дифферент) оказался **значимым**, независимо от того, есть ли там дуали или нет! Необходимо довести игру до **ключевых позиций** и наглядно продемонстрировать фатальные (для противника) последствия правильного выбора белыми хода в критической позиции. В противном случае нарушается логика борьбы, и вся эта игра в “логику” просто обесценивается. Продолжения 8.♖h4 в решении и 9.♖h4 в ЛС ведут к быстрому поражению и нет никакого смысла их демонстрировать – для них двойной дифферент сходных позиций **незначимый**! В сходной позиции решения белых спасает продолжение 8.♘f1! Именно это продолжение 9.♘f1 (а не 9.♖h4) **должно быть показано и в ложном следе** – ведь только для этого варианта двойной дифферент оказался **значимым**! Вот уж действительно хвост виляет собакой!

«Хотите узнать настоящий характер? Изучайте творчество! Этюды не врут!» (С.Дидух, 8.05.17). В этом с Дидухом нельзя не согласиться. Многие его этюды, как и только что рассмотренный, подтверждают справедливость данного высказывания.

М.Зинар: «С. Дидух работает, как фокусник высокой квалификации».

Спорное утверждение. Фокусники высокой квалификации – настоящие профессионалы своего дела. То, чем они занимаются – большое искусство, заслуживающее уважения и восхищения. Сравнение с мелким очковитательством в данном случае не совсем корректно.

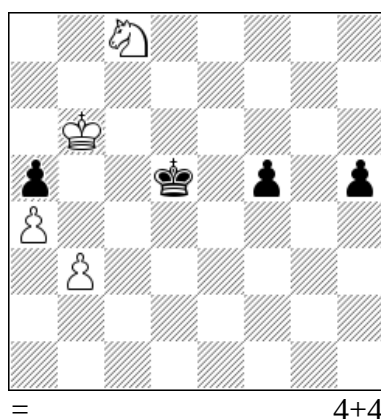
С.Дидух тоже иногда фокусы показывает, но несколько иного рода. Он работает в амплуа фикусника.

Для сравнения рассмотрим этюд Э.Сутовского из статьи С.Дидуха «Логика в шахматах».

«Ложный след в логической идее выполняет не менее важную роль, чем маневр. По нему легче всего установить, соблюдена или нарушена чистота цели. Если в ложном следе черные не позволяют белым выполнить задание лишь по одной причине, то все в порядке, если причин больше – логика не стоит ржавого гвоздя.»

№8. Э.Сутовский

ЮК М. Дворецкому-60, 2007, 5 приз

1. ♖e7+! ♜e4 2. ♘g6 f4 3. ♘h4! Конь не спешит с жертвой. Его надо отдать на «f3». Именно здесь, а не полем выше белые хотят видеть черного короля. По окончании решения догадайтесь, какую мотивировку использовали белые? **3...f3 4. ♘:f3 ♜:f3 5. ♜c7! h4 6. b4 h3.** Нет ничего хорошего для черных после **6...a:b4 7. a5 b3 8. a6 b2 9. a7 b1 ♚ 10. a8 ♚+**, с равенством. **7. b:a5 h2 8. a6 h1 ♚ 9. a7** ничья. Итак, ваш выбор пал на перекрытие, завлечение или отвлечение? Правы вы будете только в том случае, если перечислите все это вместе. В этюде нет чистоты логики.

Смотрим ложное продолжение: **3. ♘:f4? ♜:f4.** Совпадение (позиции отличаются только положением черного короля) – формальная чистота цели выполнена. **4. ♜c7 h4 5. b4 h3** (опровергает также **5...a:b4 6. a5 h3 7. a6 h2 8. a7 h1 ♚**, и черные выиграли, потому что их король не перекрывает ферзя, и не попадает под шах.) **6. b:a5 h2** (также выигрывает **6...♜e5 7. a6 h2 8. a7 h1 ♚ 9. ♜b8 ♚h8+**, поскольку король не вышел за пределы выигрышной зоны.) **7. a6 h1 ♚ 8. a7 ♚a8** – диагональ свободна. Не логика, а дешевый трюк».

Заметим, что Э.Сутовский не заявляет свой этюд как логический! С таким же успехом можно критиковать его за отсутствие доминанции, цугцванга и слабого превращения! Этюд отмечен не за “логику”, а за другие достоинства, о которых говорится в комментариях Марка Дворецкого: *«Изящный этюд, составленный сильным гроссмейстером-практиком. В нем гармонично связаны все его содержательные элементы: выбор способа отдачи коня за пешку “f”, тонкий ход королем, ничейность заключительной позиции “ферзь против ладейной пешки” ввиду присутствия на доске еще одной пешки на вертикали “a”»* («Этюды для практиков», стр.31).

Так что комментарий С.Дидуха – дешёвый трюк.

А теперь прокомментируем ЛЛС (тематический, а не шулерский) этюда С.Дидуха, сохранив тот же стиль и “логику” изложения (для доходчивости объяснения желательно говорить с человеком на понятном ему языке).

№7. «1. ♖e5+ ♜h7 2. ♘f6+ ♜h8 3. ♘f7+! ♜g7 4. ♘h5+ ♜:f7 5. ♘g3 d4 6. c5 zz ♜e8 7. c6! ♜d8 8. ♘f1 ♘:f1 9. ♜g2 ♘:h2 10. ♜:f2 ♜c7 11. ♜g2 ♘g4 12. ♜f3 ♘e3 13. ♜e4 ♘c2 14. ♜d5 = (ключевая позиция P1), Или **12... ♘f6 13. ♜f4 ♜d6** (P2) **14. c7 ♜:c7 15. ♜e5 =.**

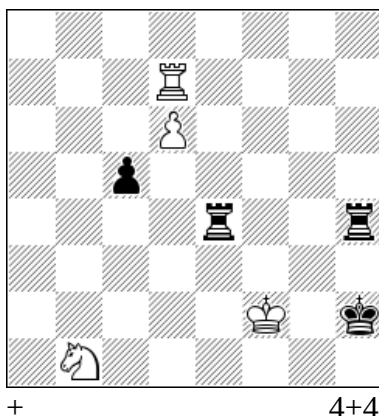
...В этюде нет чистоты логики. Смотрим ложное продолжение: 3.♖g6+? ♕g7 4.♗h5+ ♕:g6 5.♗g3 d4 6.c5 ♕f7 zz. Совпадение (позиции отличаются только положением черного короля) – формальная чистота цели выполнена. 7.c6 ♕e6 8.c7 ♕d7 9.♗f1 ♗:f1 10.♕g2 ♗:h2 11.♕:f2 ♕:c7 (опровергает также 11...♗g4+ 12.♕f3 ♗e3 13.♕e4 ♗c2 14.♕d5 ♕:c7 –+ (p1), и черные выиграли, потому что их король может свободно маневрировать, оттесняя белого короля.) 12.♕g2 ♗g4 13.♕f3 ♗f6 (также выигрывает 13...♗e3 14.♕e4 ♗c2 15.♕d5 (p1) 15...♕d7 – по той же причине, очередь хода роли не играет.) 14.♕f4 ♕d6 (p2) – нет возможности отвлечь черного короля и занять поле e5. Не логика, а дешевый трюк».

Итак, в этюде Дидуха есть две пары ключевых позиций, связанные одним и тем же дифферентом Δ : $\pm\triangleleft c6$, но критичные Δ -факторы при этом разные, и препятствия разные, и мотивировки разные. В ЛЛС черные не позволяют белым выполнить задание по крайней мере по двум причинам.

По мнению С.Дидуха такая “логика” не стоит ржавого гвоздя.

А что не понравилось С.Дидуху в этюде П.Арестова?

№9. П.Арестов, ШК 2014, 1 приз

№9. «1.♗d2 ♗ef4+ 2.♗f3+ ♕h1 (2...♕h3 3.♗g7) 3.♗b7! Ложный след: 3.♗a7? ♗:f3+ 4.♕:f3 ♗d4 5.d7 ♕h2 zz 6.♗b7 c4 7.♕e3 ♗d3+ 8.♕f2, и у черных два пути к ничьей 8...♕h3 (нет ♗a3) и 8...♗d2+ 9.♕e1 c3 (нет ♗a2). Следовательно, чистота цели не выполнена полностью. 3...♗:f3+ 4.♕:f3 ♗d4 5.d7 ♕h2 6.♗a7 zz. Черные в цугцванге. *96...c4 (6...♕h3 7.d8♗ ♗:d8 8.♗h7#) 7.♕e3 ♗d3+ (7...♗d1 8.♗a2+ ♕g3 9.♗d2) 8.♕f2! ♗d2+ (8...♕h3 9.♗a3!) 9.♕e1 c3 10.♗a2! 1–0

Две отвлекающие жертвы ладьи после цугцванга. Без цугцванга такое уже было. А так как цугцванг 6-фигурный и чистота цели нарушена, то большого бонуса за него я бы не давал». (СД 01.02.2015).

Ключевые позиции решения и ложного следа в этюде П.Арестова связаны решающим дифферентом ладьи Δ : ♗a7-b7 (цель подготовительного плана – смещение ладьи с b7 на a7 в решении по сравнению с ТЛС). Ложный след в самом конце имеет разветвление в игре черных, т.е. имеет двойное опровержение. Как и в этюде Дидуха, здесь возникают две пары ключевых позиций. В первой паре критичный Δ -фактор дифферента ладьи: *появляется возможность связать черную ладью с безопасного поля*. Во второй паре критичный Δ -фактор: *появляется возможность связать черную ладью с безопасного поля*. Как видим, критичные Δ -факторы дифферента в обоих разветвлениях ложного следа совпадают, при этом выбор правильного хода имеет только одну мотивировку, что и обеспечивает чистоту “логики”. В этюде Дидуха этого нет.

Можно применить упрощенный подход, более доступный С.Дидуху для понимания. Зададим ему вопрос: какая мотивировка используется при выборе хода, приводящем к первой паре ключевых позиций в этюде П.Арестова? Поскольку С.Дидух знает, что в шахматах существуют ровно 10 разных мотивировок (утверждает, что сам подсчитал!), то он без труда назовет одну из них (для нас даже не важно – какую именно!). Затем зададим ему тот же вопрос относительно второй пары ключевых позиций и сравним два ответа. Они должны совпасть. Если не совпадут, то это будет означать только одно – мотивировок намного больше, чем насчитал Дидух (версию о том, что он умеет считать только до десяти, отбросим как маловероятную). Таким образом, при выборе правильного хода в критической позиции используется одна-единственная мотивировка, т.е. условие чистоты цели в этюде Арестова не нарушено. Для признания этого факта требуется только одно – элементарная порядочность. Победа этюда П.Арестова в конкурсе вполне заслуженная.

По ходу дискуссии С.Дидух заявил (2015-03-06 12:26):

«Если все сделаете правильно, то до вас дойдет, что в моем этюде логика чистая, у Арестова - нет. Поймете также, что если ложный след опровергается дважды (хотя бы один раз до ключевой позиции), то это автоматически означает, что нарушена чистота цели».

Как видим, оба утверждения не соответствуют действительности! С.Дидух стал заложником собственных амбиций при попытке перенести на этюдную почву основных положений логической школы, предварительно обогатив их своими простодушными “доработками”. Для выполнения этой работы требуется определенный уровень квалификации, – одних только навыков заимствования и ререйтинга недостаточно.

М.Зинар: *«Всё я сделал правильно, и тут до меня дошло: похоже, С. Дидух не химичил с подачей своего этюда, всё гораздо печальнее. Великий Теоретик логического этюда не понимает, что такое ключевая позиция».* (2015-03-14 04:49).

Утверждение требует уточнения. Великий Теоретик логического этюда не только химичил с подачей своего этюда, но ещё и не понимает, что такое ключевая позиция.

Да, этюду явно не повезло с автором, который не нашел способа корректно оформить своё произведение. Один из таких способов излагается ниже.

Метод леммы.

Основная идея метода изложена в моей статье «Этюды, леммы и ... любовь» «64 - ШО» №9 2003. (Кстати, с этой статьи началась серия статей «История одного этюда» в журнале «64 – ШО».)

Этюд рассматривается как математическая теорема существования и единственности решения, доказательство которой опирается на лемму – позицию с известной оценкой. К леммам относятся, например, все известные теоретические позиции (Филидора, Чентурини, ал-Адли, Уокера, Карштедта, Амелунга, Григорьева, Шерона, Ринка, Троицкого, Каспаряна etc.).

Леммы, как правило, содержат какие-то этюдные идеи, но при этом **принцип единственности решения на леммы не распространяется**. Что дает нам метод леммы?

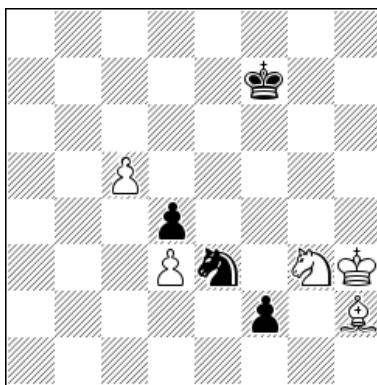
Во-первых, использование леммы “разгружает” доказательство основной теоремы-этюда и облегчает восприятие решения. Во-вторых, лемма может быть использована при составлении и решении масштабного этюда стратегического направления со сложной многоуровневой структурой решения. В-третьих, с помощью леммы можно вполне корректно замаскировать нежелательные эффекты в содержании этюда, искажающие авторский замысел (если других приемлемых способов устранения этих эффектов найти не удастся).

Кроме того, метод леммы может с успехом применяться при оформлении этюдов, имеющих структуру “этюд в этюде”, в частности, этюдов на тему рекурсии (см. Э.Эйлазян «Итерация и рекурсия в этюдах» ПУ №4 2013). В неявном виде метод леммы присутствует как составная часть в более общем методе составления – методе отталкивания. Использование компьютерных цугцвангов и позиций из EGTB – это разновидность метода леммы в современной этюдной композиции.

Применим метод леммы для адекватного представления этюда С.Дидуха.

Рассмотрим такую позицию:

Лемма Дидуха

Ход белых, черные выигрывают

Доказательство леммы проводится обычными методами анализа шахматной позиции. Нам важно лишь получить ее оценку, без какой-либо привязки к содержанию.

Анализ показывает, что в лемме Дидуа черные выигрывают во всех вариантах. Теперь можно использовать эту лемму для доказательства основной теоремы, т.е. для решения этюда.

1. ♖e5+ ♜h7 2. ♖f6+ ♜h8.

В критической позиции возможны два продолжения: 3. ♖f7+ и 3. ♖g6+ (с общей целью).

В каждом варианте делаем обязательные ходы до достижения общей цели:

I. 3. ♖f7+ ♜g7 4. ♖h5+ ♜:f7 5. ♖g3,

II. 3. ♖g6+ ♜g7 4. ♖h5+ ♜:g6 5. ♖g3.

Далее замечаем, что в варианте II после обязательных ходов 5...d4 6.c5 ♖f7 возникает позиция леммы Дидуа, оценку которой мы знаем. Значит, это ложный след. Решением является вариант I:

3. ♖f7+ ♜g7 4. ♖h5+ ♜:f7 5. ♖g3 d4 6.c5 ♖e8 (6... ♖e6 7.c6! zz)

ЛЛС: 7. ♖f1? ♖:f1 8. ♜g2 ♖:h2 9. ♜:f2 ♖g4+ 10. ♜f3 ♖e5+ 11. ♜e4 ♖c6 12. ♜d5 ♜d7 —+.

Поэтому белые проводят подготовительный план для освобождения поля c5 для короля.

7.c6! ♜d8 теперь главный план 8. ♖f1! ♖:f1 9. ♜g2 ♖:h2 10. ♜:f2 ♜c7 11. ♜g2 ♖g4 12. ♜f3

И разветвление:

A. 12... ♖e5+ 13. ♜e4 ♖:c6 14. ♜d5 ♜d7 (14... ♜b6 15. ♜c4 = zz) 15. ♜c5! =;

B. 12... ♖f6 13. ♜f4 ♜d6 14.c7 =;

C. 12... ♖e3 13. ♜e4 ♖c2 14. ♜d5 =.

Такое представление этюда отличается четкостью и ясностью. Логический характер этюда сомнений не вызывает. Конечно, можно было бы применить *принцип запрета* (в неявном виде он здесь и применяется!), но решение, оформленное по методу леммы, обладает большей наглядностью и элегантностью.

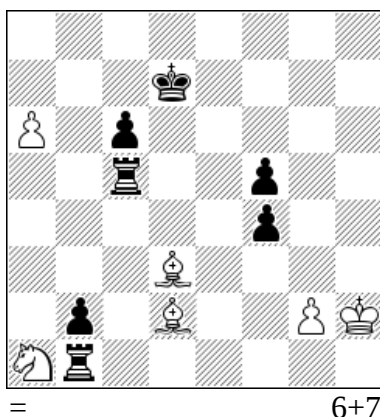
А возня с доказательством чистоты логики по догмам логической школы им. Дидуа очень напоминает усилия по поимке черной кошки в темной комнате, когда ее там нет.

6. Дедукция от Дидуа

То, как С.Дидуа расправляется с этюдом О.Первакова в заметке «Московские слезы» (20.12.2014), внешне очень напоминает сольный номер артиста оригинального жанра.

№10. О.Перваков

Чемпионат Москвы 2013, 1 место

№10. «1. ♖b3 ♜cc1 2. ♜:f5+

Куда уйти королем? После 2... ♖e7 белые успевают освободить поле d2 для коня: 3. ♜b4+ ♖f7 4. ♜:b1 ♜:b1 5. ♖d2 ♜a1 6. ♜c3 ♜:a6 7. ♜:b2=. Поэтому приходится отступить на восьмую горизонталь. Оба поля (d8 и e8) кажутся равноценными. 2... ♖e8!? 3. ♜g6+!

Если у человека все в порядке с логикой, то этот ход он сделает за секунду. Ход его мыслей будет примерно таким:

1. Белый слон должен брать черную ладью.

2. Это можно сделать сразу, либо после промежуточного шаха.

3. К цели ведет только один ход, так как задание в этюдах выполняется единственным путем.

4. Шах сместит черного короля на то поле, куда он не захотел ставать сразу.

Последний факт позволяет дедуктивным методом сделать выбор в пользу промежуточного шаха и не считать вариант с взятием ладьи. Но решателя нужно обязательно заставлять считать варианты, если они играют важную роль в замысле. Дедукция недопустима в логических этюдах. Так что лучше было начать решение с третьего хода. При отсутствии четвертого пункта, решатель не смог бы применить дедукцию, и ему пришлось бы считать ложный след 3.♙:b1. Посмотрим его после решения этюда.

3...♙d8 4.♙:b1 ♚:b1 5.a7 ♚h1+ 6.♙:h1 b1♚+ 7.♙e1! ♚h7+ 8.♙h4+!

Шах! Вот, значит, для чего следовало сместить черного короля на d8 – завлечение?!

Смотрим дальше. 8...♚h4+ 9.♙g1

А тут вылезла еще одна причина, не позволяющая черным спастись при короле на d8 – это поле стало недоступным черному ферзю – блокирование. Второй серьезный фол в этюде. Нарушена чистота цели (мотивировки) логического маневра, начатого ходом 3.♙g6+! Маленькое отличие (здесь оно состоит в положении черного короля) должно приносить белым одну-единственную выгоду. А тут две.

9...♚e1+ 10.♙h2 ♚g3+ 11.♙h1 ♚h4+ (11...♚b3 12.a8♚+ ничья) 12.♙g1 ничья.

В ложном следе легко обнаруживаем нарушение чистоты цели – у него два опровержения: 3.♙:b1? ♚:b1 4.a7 ♚h1+ 5.♙:h1 b1♚+ 6.♙e1 ♚h7+ (можно и 6...♚:e1+ 7.♙h2 ♚h4+ 8.♙g1 ♚d8!) 7.♙h4 ♚:a7 (также 7...♚:h4+ 8.♙g1 ♚d8).

Судья пожурил автора этюда только за обилие дополнительного материала, использованного для смещения черного короля на d8.

С проблемами, указанными мною в комментарии, место этого этюда – в корзине».

Как мы уже убеждались не раз, С.Дидуку на слово верить нельзя, поэтому сразу выделим некоторые сомнительные моменты его очередного сольного номера.

1. В комментариях к 3-му ходу белых использована схема рассуждений, описанная в моей статье «Парадоксы ложного следа» (ШК №54 2003), но без ссылки на первоисточник (первый серьезный фол). В “дедукции” Дидука в неявном виде используется *Критерий отсутствия ложного следа*, а рассуждения проводятся в полном соответствии с “Логической схемой №1” из указанной статьи.
2. Вместо четкого научного термина *дифферент* используется примитивный заменитель “*маленькое отличие*”, хотя для этого нет никаких оснований. Кроме одного – использование термина *дифферент* сразу бы выдало источник заимствования. (Отметим для ясности: термин *дифферент* точнее отражает суть дела и очень удобен в применении в силу его четкости и определенности.)

3. «Дедукция недопустима в логических этюдах».

Частное мнение дилетанта, да ещё в категоричной форме, преподносится как базовый принцип логической школы (второй серьезный фол).

4. «Нарушена чистота цели (мотивировки) логического маневра...».

Чистота цели “логического маневра” имеет значение для оценки этюда лишь в том случае, когда этюд заявлен автором как логический. Прием, примененный комментатором, (*подмена тезиса*) относится к области “черной риторики” (третий серьезный фол).

5. «Если у человека все в порядке с логикой, то...».

Сейчас мы покажем, что как раз с этим у Дидука проблемы (четвертый серьезный фол).

Обстоятельный разбор этюда О.Первакова был дан в моей статье «Этюдная логика и шахматное моделирование». В кратком изложении это выглядит так.

Центром этюда является перевод короля с e8 на d8 промежуточным шахом 3.♙g6+! после того как черные ходом раньше проявили явное нежелание ставить короля на d8. Налицо все признаки логической схемы «Принудительный выбор», что дает формальные основания для применения Критерия Эйлазана и установления факта отсутствия реального ложного следа.

Но такой подход характерен для шаблонного мышления. Человек с хорошо развитым логическим мышлением, пусть не сразу, но сообразит, что в данном случае никакие формально-логические рассуждения не исключают возможность существования реального ложного следа в критической позиции после 2...♙e8! Здесь Критерий Эйлазана неприменим!

А дело в том, что черные избегают хода 2...♙d8 потому что есть очевидный ответ (каузальная причина): 3.♙a5+! ♙e7 (нет 3...♙c8??, а на 3...♙e8? последует 4.♙h3! +-) 4.♙b4+ =. Это – пробная игра черных. Препятствие – белый слон на f5, контролирующий поле c8. Поэтому черные проводят подготовительный план, цель которого – перевод слона на g6: 2...♙e8! 3.♙g6+ ♙d8 и теперь на 4.♙a5+? есть 4...♙c8! с победой.

Мы разобрали логику игры черных. А теперь рассмотрим логику действий противоположной стороны. Мотивы хода 2...♔e8! очевидны, поэтому играть 3.♕g6+ – идти навстречу замыслам противника. Надо искать другие возможности. Например (пробная игра): 3.♕:b1? ♚:b1 4.a7 ♜h1+ 5.♔:h1 b1♖+ 6.♕e1 ♜h7+ 7.♕h4 (без шаха!) ♜:a7 и черные выигрывают, или 6...♜:e1+ 7.♔h2 ♜h4+ 8.♔g1 ♜d8 (поле d8 не заблокировано!) с победой. Выявлены два препятствия. Для их устранения надо предварительно провести логический маневр: 3.♕g6+! ♔d8. Теперь главный план: 4.♕:b1! и т.д. Цель проведения подготовительного плана – перевод черного короля с поля e8 на d8 (решающий дифферент Δ:♔e8-d8). Но нарушена чистота *мотивировки* – устраняются два разных препятствия (два разных критичных Δ-фактора одного дифферента). Последнее обстоятельство не позволяет отнести этюд к числу логических. Но этого и не требуется! Автор не заявил о наличии в этюде ЛЛС. Авторское оформление этюда абсолютно корректно – оно не содержит необоснованных деклараций. Требования логической школы не выполнены в полной мере. Нарушена чистота мотивировки подготовительного плана белых, но при этом не нарушена логика борьбы, что значительно важнее!

Разбор этюда ясно показал, почему Критерий в данной ситуации не работает. Отказ от хода королем на одно из двух равноценных на первый взгляд полей обусловлен не эффектом предвидения (телеологически), а наличием очевидной угрозы (каузально). Когда имеется каузальная причина выбора лучшего продолжения, всякие попытки логического обоснования выбора хода на основе предположения о наличии скрытых телеологических причин уже несостоятельны.

Дедукция Дидуха – образец ущербного мышления, недопустимого не только в логических этюдах. Дедуктивные рассуждения приводят к достоверным заключениям только при строгом соблюдении правил логического мышления. В противном случае – к казусам. Из правдоподобных посылок при шаблонном, поверхностном мышлении можно получить ошибочные умозаключения (казус Дидуха). Рекомендации С.Дидуху:

1) При заимствовании идей, методов, подходов необходимо давать ссылки на первоисточник, чтобы читатели имели возможность применить те же идеи, методы, подходы, но делали это правильно, а не на основе дилетантского пересказа.

2) Достать этюд О.Первакова из корзины, потряхнуть и положить на место (оно указано судьей).

Обращает на себя внимание ещё один факт: в комментариях Дидуха нет *фиктивного ложного следа* и никакие комнатные растения не упоминаются. Это произойдет чуть позже. (“В упомянутой статье «Этюд и логика борьбы» затронут вопрос реального ложного следа (РЛС), и фиктивного ложного следа (ФкЛС). Позволю себе назвать первые «рельсами», вторые – «фикусами».” 20.06.15). Увидев новые термины, С.Дидух, как обычно, решил приобщиться к делу по отработанной схеме и заменить их своими сленгами (маневр Дидуха!). Комнатное растение к изложенной мной проблеме никакого отношения не имеет, и с точки зрения здравого смысла выглядит просто несуразно.

Замена непонятного словосочетания на знакомое слово исключительно по принципу созвучности – особенность словотворчества детей дошкольного возраста. Дети старшего школьного возраста включают в этот процесс ещё и смысловую компоненту. В данном случае С.Дидух мог бы подняться хотя бы до этого уровня и применить, например, созвучный с ФкЛС сленг “**фикса**” (= заменитель, суррогат, эрзац).

Фиктивность логического ложного следа нарушает формализм логического этюда. Ну и что? Наличие “логики” не является безусловным признаком высокого качества произведения. Есть много не содержащих “логики” этюдов, но при этом имеющих высокую эстетическую ценность. Если автор поставил перед собой цель ввести логические рассуждения в содержание этюда, то и результат надо оценивать с этих позиций.

«Все этюды с фикусами (в том числе и зинаровские) летят в лицо их авторов как кремовые торты. Ешьте их сами!» (С.Дидух, 26.09.2016). Это – в “теории”. А как на практике?

В статье «Лишние пешки» (ПУ №4 2014, стр.34) инструктор-методист по эстетике С.Дидух критикует этюд М.Зинара за лишние пешки, но о фиктивности ложного следа – ни слова. А когда ему прямо указали на фиксу (см. моё присуждение “Проблемист Украины 2013–14”), – вдруг прозрел и, сидя в луже, стал бросаться тортами. За лишними пешками С.Дидух не разглядел очевидную фиксу, а в этюде О.Первакова обнаружил фиксу там, где ее нет! В статье «Борьба логических маневров» приводится этюд Н.Кралина и Ан.Кузнецова, содержащий фиктивный ложный след, но борец с фиксами этого не замечает. (Подробный разбор этюда дается в моей статье «Этюд и логика борьбы»). В этюде В.Тарасюка («А.Троицкий-150», 2 приз. 2017) С.Дидух не увидел фиктивный ложный след пока не прочел статью М.Зинара «На a1 пулемета нет!», посвященную “художественному свисту” поборника чистоты логики логического этюда.

Эти и многие другие примеры дают основание усомниться в компетентности инструктора-методиста. Довольно забавная вырисовывается картина: никак не удается С.Дидуху обнаружить фиктивный ложный след без подсказки. Для того, чтобы научиться распознавать фикса надо внимательно перечитать первоисточники на эту тему, а ещё лучше – законспектировать («Парадоксы ложного следа», «Этюд и логика борьбы», «Этюдная логика и шахматное моделирование», «Энигма»), освоить понятия дифферент, Δ -фактор, овладеть навыками дифферент-анализа, научиться строить логические схемы, правильно применять Критерий Эйлазяна, и, наконец, самое трудное – научиться думать. И не повторять как мантру: «Фикса убивает логику!». В этюдах с фиктивным ложным следом больше логики, чем в логическом этюде, причем логика эта настоящая, а не условная! И логика эта иногда бывает настолько интересна, что вполне может быть включена в содержание этюда – тема Энигма (см. ПУ №1 2017).

Теоретической основой темы Энигма служит обобщенный Критерий Эйлазяна, опирающийся на принцип корректности. В этюдной позиции (т.е. в любой позиции главной линии решения этюда), в отличие от произвольной шахматной позиции, действует принцип корректности. Непонятно почему это видовое отличие этюдной позиции не может быть использовано при поиске решения этюда?! Более того, почему проявление этого свойства должно считаться недостатком этюда и по возможности исключаться? Запрет на использование логических рассуждений при поиске решения этюда вызывает ассоциации с каким-то психическим расстройством.

В общем случае невозможно а priori установить, какое продолжение является решением этюда, а какое – ложным следом. Для этого должны быть достаточные основания. Логические рассуждения направлены на то, чтобы выявить эти основания, либо установить их отсутствие. Но сама по себе способность к проведению логических рассуждений не привязана к логическому этюду. Ни к какому этюду она не привязана. Она не привязана даже к шахматам или к конкретному виду деятельности, будь то наука, сельское хозяйство или бизнес. Способность проводить логические рассуждения – важнейшая универсальная функция человеческого интеллекта. Да только не все люди пользуются этой способностью на практике. Кому-то лень, а у кого-то эта способность просто атрофировалась.

Возможность включения логических рассуждений в содержание этюда обогащает палитру этюдных идей. Ни один настоящий художник не откажется от возможности использовать новые краски! Этюды с тонкими красивыми логическими рассуждениями не противостоят этюдам с традиционным логическим формализмом, не конфликтуют с ними, а гармонично дополняют их.

Осознать это, признать и принять мешает инертность мышления в рамках консервативной господствующей парадигмы. Логика (в общепринятом значении этого слова) в логическом этюде представлена в условных рамках “логического формализма”, а в Энигме она абсолютно реальная. Точно так же содержание термина “предвидение” в логическом этюде не соответствует своему прямому значению. Поиск решения ведется обычными методами путем тщательного анализа критической позиции вплоть до ключевых, а “эффект предвидения” возникает (создается искусственно) на этапе демонстрации уже найденного решения. В этюдах же с Энигмой логика позволяет найти правильный путь без полного анализа проблемной позиции, в чем, собственно, и состоит предвидение в буквальном смысле. В каждом конкретном случае автор сам решает, что для него важнее: реальный ложный след или реальная логика.

Теперь что касается этюдов Михаила Зинара. Работая с ним над этюдом для WCCT-9 я имел возможность убедиться в его высочайшей композиторской технике. Но ещё больше меня поразило его стремление вникнуть в суть происходящего на доске, стремление докопаться до первопричины. В творчестве М.Зинара счастливо сочетаются качества художника и исследователя, что находит свое отражение в его замечательных этюдах и многочисленных статьях. А систематические наезды С.Дидуха на М.Зинара мне напоминают известную басню И.А.Крылова.

7. Фикса Дидуха

«Все этюды с фикусами летят в лицо их авторов как кремовые торты. Ешьте их сами!»

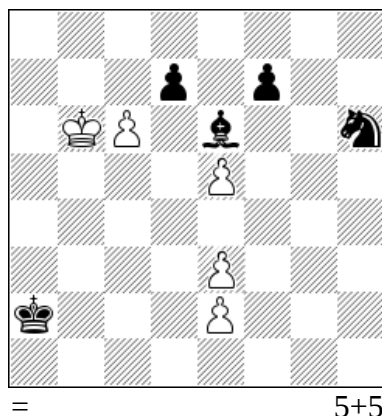
Просто удивительно, как часто С.Дидуху удается внушить судьям этюдных конкурсов мысль об исключительности его произведений. И что интересно, большинство судей (но не все!) ведутся на его риторiku. Этому можно дать два объяснения: либо судьи в самом деле верят автору на слово и не вникают в суть дела слишком глубоко, либо соглашаются с ним и присуждают высокое отличие, чтобы по классификации того же Дидуха не попасть в категорию “дебилов”, как это было, например, в случае с присуждением конкурса «Фритз-100».

Но надо отдать должное и С.Дидуку – он умеет “правильно” подобрать и оформить этюд, подстроившись под вкусы и предпочтения судьи, учитывая одновременно и специфику конкретного соревнования. (Бывают, конечно, и осечки, но редко.) Особенно усердно поработал на С.Дидука Олег Перваков. Довольно ординарные произведения с многочисленными мелкими (и не очень) изъятиями он возносит до уровня шедевров, снабжая их восторженными комментариями.

Таких примеров довольно много, некоторые из них разобраны ранее в других моих статьях. Здесь рассмотрим новый пример, пожалуй, один из самых интересных.

№11. С.Дидук

ЮК «О.Первакову-50», 2010, 1 приз

№11. Разработка известной цугцванговой позиции (V. Pachman, 1947; A. Motor, 1977).

Автор включил этюд в «Десятку» своих лучших произведений:

«1.c7 d5 2.e:d6 f6 3.e4!!

ЛЛС 3.♖b7? ♜f7 4.c8♜ (4.d7 ♙:d7 5.c8♞ ♙:c8+ 6.♙:c8 ♖b3 7.♙d7 ♜g5! 8.♙e7 ♜e4 9.♙e6 ♙c4 10.♙f5 ♙d5 zz) 4...♖b3! 5.♙c7 (5.e4 ♙c3 6.d7 ♙:d7 7.♜b6 ♙e6 8.♙c6 ♙d4 —+; 5.♜e7 ♜:d6+ 6.♙c6 ♜e4 —+) 5...♙:c8 6.♙:c8 ♜:d6+ 7.♙d7 ♜e4 8.♙e6 ♙c4 9.♙f5 ♙d5 zz

ЛЛС 3.♙c6? ♜f7 4.d7 ♜e5+ 5.♙d6 ♙:d7 —+

3.c8♞? ♙:c8 4.♙c7 ♙f5 5.d7 ♜f7 6.d8♞ ♜:d8 7.♙:d8 ♙e4 8.♙e7 f5 —+

3...♜f7 4.e5! ♜:e5 (4...f5 5.♖b7 ♜:e5 6.c8♞ ♙:c8+ 7.♙:c8 ♖b3 8.d7 =;

4...f:e5 5.♙c6! e4 6.d7 ♜e5+ 7.♙d6 ♙:d7 8.♙:e5 = (отвлечение черной пешки)

5.♖b7 ♜c4! 6.c8♜! ♖b3 7.♙c7! ♙:c8 (7...♜e58.♜b6 =) **8.♙:c8**

ЛЛС 8.d7? ♙:d7 9.♙:d7 f5 10.♙e6 ♜e3 11.♙e5 ♙c3 12.♙f4 ♙d4 —+ zz. *Фигуры сместились горизонтально ниже.*

8...♜:d6+ 9.♙d7 ♜e4 10.♙e6 ♙c4 11.♙f5 ♙d5 (11...♙d4 12.♙e6! zz ♙e3 13.♙f5 zz ♙d4 14.♙e6 =)

12.e3! zz (освобождение поля) *Продолжительный сброс пешки с целью освободить поле e3 и поставить черных в цугцванг. Идеальные эхо-цугцванги (точное смещение всех фигур). ½–½»*

Продолжительные аплодисменты! Шедевр! Вслед за Перваковым так назвал свой опус С.Дидук в списке из 25 самых значимых своих этюдов. Судя по аббревиатуре ЛЛС этюд заявлен как логический, но форма его представления не соответствует правилам оформления логического этюда.

Очень эмоционально прокомментировал этюд судья конкурса О.Перваков:

№11. «Глядя на позицию, не верится, что при таком материале (у белых — лишь пешки!) можно создать столь выдающийся сюжет. Впрочем, я забежал вперед...

1.c7 d5 2.e:d6. Взятие на проходе — уже приятное начало.

2...f6! Этим хитрым ходом черные подготавливают опорный пункт e5 для коня на случай 3.♙c6? ♜f7 4.d7 ♜e5+ 5.♙d6 ♙:d7.

Сейчас напрашивается 3.♖b7?!, но это — тематический ложный след. После 3...♜f7 4.c8♜ (к тому же взаимному цугцвангу ведет и 4.d7 ♙:d7 5.c8♞ ♙:c8+ 6.♙:c8 ♖b3 7.♙d7 ♜g5! и т.д.)

4...♖b3! 5.♙c7 (5.e4 ♙c3 6.d7 ♙:d7 7.♜b6 ♙e6 8.♙c6 ♙d4) 5...♙:c8 6.♙:c8 ♜:d6+ 7.♙d7 ♜e4 8.♙e6 ♙c4 9.♙f5 ♙d5 — на доске взаимный цугцванг при ходе белых. Как же им потерять темп?

Треугольник или другой «сюрплас» короля не просматривается даже в бинокль, но на помощь приходит пешка.

3.e4!! ♖f7 4.e5! В памяти всплывает известный этюд Г. Надареишвили с похожим «продолженным» сбросом пешки. Там, правда, цель – освобождение линии, а не потеря темпа.
4...♗:e5. В случае 4...f:e5 5.♖c6! e4 6.d7 ♗e5+ 7.♖d6 ♗:d7 конь лишен защиты – 8.♖:e5. Беззубо и 4...f5 5.♖b7 ♗:e5 6.c8♖ ♗:c8+ 7.♖:c8 ♖b3 8.d7 с ничьей.
5.♖b7 ♗c4! Именно сюда, а не на поле f7! Черные ставят дьявольскую ловушку. После 5...♗f7 6.c8♗ ♖b3 7.♖c7 ♗:c8 у белых не было бы «милёна» терзаний по поводу, как играть дальше.
6.c8♗! А вот подоспело и слабое превращение! Ждем рокировку для таска Валладао?
6...♖b3 7.♖c7! ♗:c8. При 7...♗e5 8.♗b6 на горизонте маячит ничейный пешечный эндишпиль. Теперь же белые снова перед дилеммой – на каком поле забрать слона. Кажется, лучше бы оказаться королем поближе к черной пешке: 8.d7? ♗:d7 9.♖:d7, но это – второй тематический ложный след. После 9...f5 10.♖e6 ♗e3 11.♖e5 ♖c3 (или на c4, но не 11...♖c2? 12.♖f4 ♗d2 13.♖f3 ♗d5 14.e4!, ничья) 12.♖f4 ♗d4 на доске удивительным образом возникает позиция эхо-хамелеонного взаимного цугцванга, сдвинутая на ряд вниз. А поскольку ход белых, то они снова проигрывают. Правильно **8.♖:c8! ♗:d6+ 9.♗d7 ♗e4 10.♖e6 ♖c4 11.♖f5 ♗d5.** На 11...♗d4!? следует 12.♖e6! с новой позицией взаимного цугцванга и позиционной ничьей после 12...♖e3 13.♖f5 ♗d4 14.♖e6.
12.e3! Вот он, решающий темп, отыскавшийся благодаря дальновидному сбросу второй пешки «е»! Теперь знакомая позиция взаимного цугцванга (без ничего не значащей пешки e2) в пользу белых. Ничья. Думаю, для оценки этого этюда достаточно одного слова. *Шедевр!*».

А теперь давайте разберёмся в этюде по существу, как говорится, без дураков. Разбираться будем подробно, чтобы никаких вопросов не возникало, хотя весь анализ можно уместить в три строки.

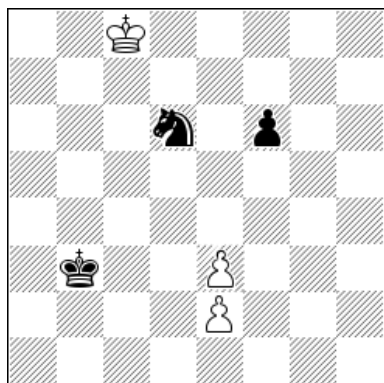
№11. После очевидного вступления **1.c7 d6 2.e:d6 f6!** возникает 1-я критическая позиция. Главный план белых проводится в два этапа: 1-й этап – размен проходных пешек на слона, 2-й этап – атака королем пешки f.

Пробная игра (тематическая попытка): **3.♖b7?! ♗f7 4.c8♗**

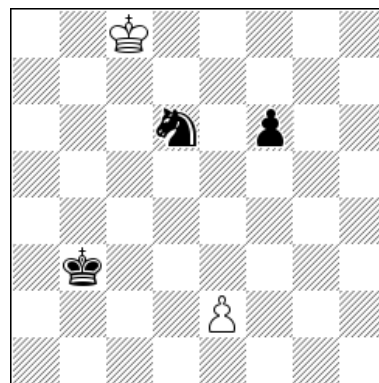
(ход 4.d7... ведет к тому же взаимному цугцвангу)

4...♖b3! 5.♖c7 ♗:c8 6.♖:c8 ♗:d6+ первый этап завершен (p1*).

Позиция p1*

Позиция p1

7.♗d7 ♗e4 8.♖e6 ♖c4 9.♖f5 ♗d5 zz↑ (p3*) Ключевая позиция пробной игры. Взаимный цугцванг в пользу черных. Оценки позиций p1* и p3* совпадают: $E(p1*) = E(p3*) = -1$.

Белым для спасения нужно найти *запасной темп*, чтобы избежать цугцванга. А для этого было бы хорошо избавиться от пешки e3, блокирующей движение пешки e2 (пробная игра позволила выявить это препятствие!). Если бы белым удалось это осуществить, то вместо позиции p1*, с которой начинается 2-й этап реализации главного плана в пробной игре, они бы получили сходную позицию p1 (без пешки e3). Тот же вариант позволяет легко оценить позицию p1:

7.♗d7 ♗e4 8.♖e6 ♖c4 9.♖f5 ♗d5 10.e3! zz↓ (p3) Взаимный цугцванг в пользу белых, ничья. Оценка $E(p3) = +1$. Такую же оценку имеет и позиция p1: $E(p1) = E(p3) = +1$.

Поэтому проводим **подготовительный план** (логический маневр), цель которого – сброс пешки e3, а мотивировка – освобождение поля e3 для хода пешкой e2 (запасной темп, но не потеря темпа!).

3.e4!! ♖f7 4.e5! ♗:e5. Теперь главный план. **5.♖b7 ♗c4!** Возникла 2-я критическая позиция.

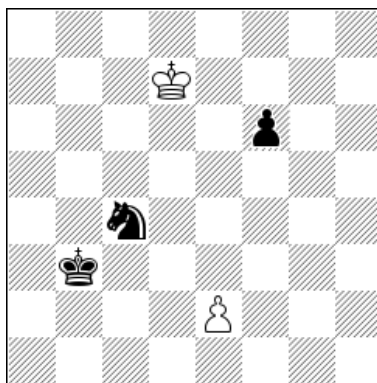
В распоряжении белых два разумных продолжения 6.c8♗ и 6.d7.

I. **6.c8♗ ♖b3 7.♖c7 ♗:c8 8.d7 ♗:d7 9.♖:d7 (p2);**

II. **6.d7 ♗:d7 7.c8♖ ♗:c8+ 8.♖:c8 ♖b3 9.♗d7 (p2).**

(Заметим, что ни автор, ни судья вариант 6.d7... не рассматривают. Возникает резонный вопрос: *почему?*). Два варианта образуют белый контур с конвергенцией в точке p2.

Позиция p2

Ход черных

Если предположить, что $E(p2) = -1$, то хотя бы на одной из веток контура должно быть усиление игры белых – иначе нерешаемость. На 1-й ветке легко находим усиление – 8.♔:c8! и после очевидного 8...♘:d6+ (релевантный анализ в 1 ход!) мы получим **позицию p1, рассмотренную на этапе пробной игры**. Оценка позиции p1 нам известна: $E(p1) = +1$. Мы нашли правильное продолжение 8.♔:c8! в 3-й критической позиции на основе релевантного анализа и согласно Критерию Эйлазяна продолжение 8.d7? ... может быть только фиктивным ложным следом (первая фикса). Попутно подтвердилось наше предположение относительно оценки $E(p2) = -1$, а это означает, что во 2-й критической позиции правильное продолжение – 6.c8♘!, а продолжение 6.d7? ... может быть только фиктивным ложным следом (вторая фикса).

Здесь необходимо сделать важное замечание. Приведенные выше логические рассуждения проводились в рамках строгого формата (см. «Энигма» ПУ №1 2017). В рамках реального формата мы не можем исключить наличия дуали в 2-й критической позиции. Это возможно в том случае, когда оценка позиции p2 положительна, что автоматически приводит к появлению дуальности и в 3-й критической позиции. А это уже мультидуальность или даже побочное решение, чего, разумеется, в корректном этюде мы допустить не можем. Теперь отчетливо видна важная роль 2-й критической позиции и варианта 6.d7... для понимания возникающих на доске ситуаций. Таким образом, логические рассуждения, позволяющие найти правильное продолжение в двух критических позициях, справедливы и в рамках реального формата.

Нам осталось лишь формально дописать решение этюда до конца:

6.c8♘! (Слабое превращение! Ждем взятие на проходе и рокировку для таска Валладао?)

[ФкЛС2: 6.d7? ♙:d7 7.c8♖ ♙:c8+ 8.♔:c8 ♖b3 9.♔d7 (p2) -+]

6...♖b3 7.♔c7 ♙:c8 8.♔:c8! [ФкЛС1: 8.d7? ♙:d7 9.♔:d7 (p2) -+]

8...♘:d6+ (p1) 9.♔d7 ♘e4 10.♔e6 ♔c4 11.♔f5 ♔d5

[или 11...♔d4 12.♔e6 ♔e3 13.♔f5 ♔d4 14.♔e6 ♔c5 15.♔f5 ♔d5 16.e3]

12.e3 zz↓ (p3) – ключевая позиция решения. Черные в цугцванге. Ничья.

По замыслу автора главное в содержании этюда – идеальные эхо-цугцванги (точное смещение всех фигур). Но ни в одном реальном ложном следе вторая позиция эхо-цугцванга (“горизонталью ниже”) не представлена. Она возникает лишь в фиктивном ложном следе – чтобы её увидеть, надо принять концепцию темы Энигма и задаться вопросом: *Почему в позиции p2 белые проигрывают?* Ответ дает дуальный вариант: (p2) 9...f5 (9... ♘e3) 10.♔e6 ♘e3 11.♔e5 ♔c4 (11... ♔c3) 12.♔f4 ♔d4 zz↑ белые в цугцванге, черные выигрывают.

Итак, мы установили, что наличие “логики” в 1-й критической позиции приводит к необходимости признать наличие в этюде двух фиктивных ложных следов: во 2-й и в 3-й критических позициях. В данном случае **не фикса убивает “логику”, а “логика” порождает фикса!** А нетривиальные логические рассуждения настолько интересны, что могут быть включены в содержание этюда (тема Энигма). Но поскольку автор не признает эту тему (“все этюды с фиксами летят в корзину”), то и этот этюд с фиксами следом летит в корзину, т.е. теряет право на существование (в авторском толковании!). Если убрать из содержания этюда “логику”, тогда не будет и Энигмы. Но мы не можем убрать из этюда авторское содержание – это противоречит определению этюда!

Очередная халтура от Дидуха в блестящей обертке. («Хотите узнать настоящий характер? Изучайте творчество! Этюды не врут!»).

Шедевр лопнул. Теперь он немного похож то ли на кремовый торт, то ли на воздушный шарик, подаренный на день рождения.

«Все этюды с фикусами летят в лицо их авторов как кремовые торты. Ешьте их сами!»

Говорят, Бог любит наказывать людей, исполняя их собственные желания.

Ну что ж, пожелаем С.Дидуху приятного аппетита и пойдем дальше.

8. Шпаргалка-словарь школы им. Дидуха

«Я подготовил небольшую шпаргалку с определениями основных терминов логической школы: давно известных и относительно недавних. Поскольку не все любят ковыряться в тонкостях логических замыслов, то шпаргалку-словарь полезно держать под рукой, когда надо разобраться, где правда, а где ложь» (С.Дидух, 07.03.2016).

Итак, главное назначение шпаргалки-словаря от любителя ковыряться в тонкостях логических замыслов – помочь разобраться, где правда, а где ложь.

Что ж, попробуем разобраться, чего в ней (в нем) больше, и что именно поставило в тупик самого В.Власенко (см. «Приглашение к дискуссии...» [44] и «Дополнение» [45]).

Разбор галиматии С.Дидуха проведем на доступном всем уровне детализации.

Для удобства приведем сначала шпаргалку-словарь в первозданном виде.

Слово предоставляется С.Дидуху:

«ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

ЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕЯ – состоит из ошибочного варианта (логический ложный след) и решения (логический маневр), в которых возникает позиция с маленьким отличием.

Критическая позиция – позиция перед ложным и правильным ходом (= развилка).

Ключевая позиция – позиция с маленьким отличием перед ходом, который меняет ее оценку (= развязка).

МАЛЕНЬКОЕ ОТЛИЧИЕ (= дифферент) – единственное отличие между ключевыми позициями ложного следа и решения, меняющее их оценку. Выражается в ином положении фигуры, ее отсутствии/присутствии или замене одной фигуры другой.

Большое маленькое отличие – состоит в точном смещении группы фигур по вертикали, горизонтали, диагонали или путем их разворота под разными углами.

Промежуточное отличие – маленькое отличие, возникающее в решении перед другим (решающим) отличием. Свидетельствует о косвенном устранении препятствия.

Косвенная логика (= трансформация маленького отличия) – устранение препятствия через образование промежуточного маленького отличия.

ПРЕПЯТСТВИЕ – преграда в ключевой позиции ложного следа, мешающая выполнить задание.

Новое препятствие – возникает при попытке устранения другого препятствия.

Промежуточное препятствие – устраняется по пути к другому препятствию.

ЛОГИЧЕСКИЙ МАНЕВР – отрезок решения, на протяжении которого устраняется единственное препятствие. В ходе проведения логического маневра возникает ключевая позиция ложного следа, но с маленьким отличием. Оно позволяет выполнить задание, так как становится возможен ход, который был невозможен в ложном следе, либо наоборот. Этот ход завершает логический маневр.

Предварительный логический маневр – начальная часть логического маневра с устранением препятствия. После него задание выполняется ходами ложного следа (главный план).

Логический маневр в форме выбора – логический маневр без предварительного устранения препятствия.

Цель логического маневра – заключается в устранении препятствия и достигается смещением фигуры, заменой фигуры, ликвидацией/сохранением фигуры или передачей очереди хода (темповое смещение фигуры). По цели логические маневры делятся на материальный маневр, маневр смещения, маневр замены и темповый маневр.

Мотивировка логического маневра – причина внесения в ключевую позицию маленького отличия. Выгода выражается в возможности сделать ранее невозможный ход, либо воспрепятствовать ходу соперника.

Насчитывается 10 мотивировок: **включение – выключение, отвлечение – завлечение, блокирование – освобождение поля, перекрытие – освобождение линии, завлечение – обход минного поля.**

Чистота цели (и мотивировки) логического маневра – маневр должен преследовать единственную цель, мотивированную единственной причиной. Дуальное опровержение ложного следа указывает на нарушение чистоты цели.

ЛОГИЧЕСКИЙ ЛОЖНЫЙ СЛЕД (ЛЛС) – ошибочный вариант, заканчивающийся ключевой позицией с неким препятствием в виде возможного защитного хода слабейшей стороны, либо отсутствия решающего хода сильнейшей стороны. Этот ход является единственной причиной, препятствующей выполнению задания.

Фиктивный ложный след (фикус) – ложный след, ошибочность которого раскрывается путем логичных выводов, а не путем расчета ходов до препятствия. Фикус разрушает логическую идею.

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ – переигрывание одного логического маневра другим. Существует четыре способа переигрывания: отмена, отражение, предотвращение и преодоление.

Отмена - черные начинают проводить маневр, но белые его нейтрализуют и возвращают черных к позиции, которую те пытались избежать.

Отражение - черные проводят маневр, а белые его встречают своим логическим маневром, и вносят небольшое изменение в позицию, к которой стремились черные.

Предотвращение - белые предвидят маневр черных и не допускают его.

Преодоление - белые предвидят маневр черных, но поскольку не могут ему помешать, то своим маневром вносят небольшое отличие в ту позицию, к которой стремятся черные.

Логическая стратегия черных – переигрывание логического маневра белых маневром черных.

ЛОГИЧЕСКИЕ ТЕМЫ – яркие комбинации, механизмы, приемы, эффекты в логической идее, получившие названия.

Римская тема – частный случай косвенной логики с устранением препятствия в два этапа (смещение-смещение). Сначала дальнобойная фигура черных отвлекается, потом завлекается на плохое поле на линии, с которой велась защита в ложном следе.

Эффект предвидения – эффект от удаленности критической и ключевой позиций».

Садись, Дидух, два. Очень слабо. Уровень недоученного школьника.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

ЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕЯ – состоит из ошибочного варианта (логический ложный след) и решения (логический маневр), в которых возникает позиция с маленьким отличием.

Безграмотная и бестолковая формулировка!

Нам сообщили, из чего состоит определяемое понятие, но не сказали, *что это такое*. В самом деле: «логическая идея» определяется через «маленькое отличие», которое определяется через «ключевую позицию», которая определяется через ... «маленькое отличие»!

В итоге «логическая идея» – непознаваемая “вещь в себе”! Ну чем не лемовские сепульки!

Критическая позиция – позиция перед ложным и правильным ходом (= развилка).

Ход, о котором идет речь в определении, одновременно и ложный, и правильный?

Если верить данному определению, то придется признать, что в любом этюде любая позиция, в которой возможен ложный ход, является критической.

Ключевая позиция – позиция с маленьким отличием перед ходом, который меняет ее оценку (= развязка).

Так и хочется спросить: «Сам-то понял, что написал?».

“Маленькое отличие”?

Отличия бывают призовые, почетные, похвальные, специальные и... маленькие?

Нарушено правило ясности: неизвестное определено через неизвестное, да ещё и бестолково.

Если позиция перед ходом, то, получается, ход после позиции. И как это ход после позиции меняет ее оценку?

МАЛЕНЬКОЕ ОТЛИЧИЕ (= дифферент) – единственное отличие между ключевыми позициями ложного следа и решения, меняющее их оценку. Выражается в ином положении фигуры, ее отсутствии/присутствии или замене одной фигуры другой.

1) Понятие *дифферент* было введено в статье: «Парадоксы ложного следа» ШК №54 2003).

Затем неоднократно применялось в других моих статьях («Тема перемены в этюде» ШК №93 2010, The Change Theme in a Study EG No.181 – Vol. XVI – July 2010, «Тема перемены и стратегический этюд» ПУ №4 2011 и др.).

Использование словосочетания “маленькое отличие” вместо термина *дифферент* – маневр Дидуха (один из приемов скрытого плагиата).

- 2) Сравним с определением **ключевой позиции**. Так что же всё-таки меняет оценку позиции – *ход после неё* или *маленькое отличие*?
- 3) Никакое отличие – ни большое, ни маленькое – между двумя позициями никак не может изменить их оценки!
- 4) Порочный круг в определении. “маленькое отличие” определяется через “ключевую позицию”. А как определяется “ключевая позиция”? Через “маленькое отличие”. Триумф логики!

Большое маленькое отличие – состоит в точном смещении группы фигур по вертикали, горизонтали, диагонали или путем их разворота под разными углами.

А ещё есть отличие, которое меньше маленького отличия, это – **маленькое маленькое отличие** – например, отличие между двумя очень симметричными позициями.

Промежуточное отличие – маленькое отличие, возникающее в решении перед другим (решающим) отличием. Свидетельствует о косвенном устранении препятствия.

Мы уже знаем, что **маленькое отличие** – это отличие между ключевыми позициями ложного следа и решения. А вот **промежуточное отличие** – это маленькое отличие (т.е. отличие между ключевыми позициями ложного следа и решения), возникающее в решении. И как это понимать? Где же всё-таки возникает промежуточное отличие?

Из определения, в частности, следует, что если в критической позиции правильный и ложный ходы выполняет одна и та же фигура (без взятия), то сразу же возникает промежуточное отличие.

И о чем это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что автор “шпаргалки” сам не понимает, о чем пишет.

Косвенная логика (= трансформация маленького отличия) – устранение препятствия через образование промежуточного маленького отличия.

Безграмотное употребление термина *трансформация* в данном контексте!

Трансформация – это преобразование, изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо. Можно говорить, например, о трансформации позиции.

Если два объекта связаны причинно-следственной связью, то это еще не говорит о том, что произошла *трансформация* одного объекта в другой. Один объект может быть **причиной** образования другого объекта без какой-либо трансформации.

ПРЕПЯТСТВИЕ – преграда в ключевой позиции ложного следа, мешающая выполнить задание.

А что такое преграда? Преграда – это препятствие. Препятствие и преграда – синонимы!

Тавтология в определении!

Новое препятствие – возникает при попытке устранения другого препятствия.

При попытке устранения препятствия всегда возникает новое препятствие?

Промежуточное препятствие – устраняется по пути к другому препятствию.

Если сравнить с предыдущим определением, то получается, что между новым препятствием и промежуточным препятствием есть одно маленькое отличие: “новое препятствие” **возникает**, а “промежуточное препятствие” **устраняется**. Других маленьких отличий нет.

ЛОГИЧЕСКИЙ МАНЕВР – отрезок решения, на протяжении которого устраняется единственное препятствие. В ходе проведения логического маневра возникает ключевая позиция ложного следа, но с маленьким отличием. Оно позволяет выполнить задание, так как становится возможен ход, который был невозможен в ложном следе, либо наоборот. Этот ход завершает логический маневр.

Одно из “усовершенствований” теории логического этюда.

«Теория невозможного хода» – эпохальное “открытие”, сопоставимое по своей значимости с “... советами космического масштаба и космической же глупости” (см. ниже ЛЛС).

Предварительный логический маневр – начальная часть логического маневра с устранением препятствия. После него задание выполняется ходами ложного следа (главный план).

Некорректная и безграмотная формулировка. Опровергается контрпримерами.

(Наличие общей цели альтернативных продолжений в критической позиции.)

Логический маневр в форме выбора – логический маневр без предварительного устранения препятствия.

Некорректная и безграмотная формулировка (см. предыдущее определение).

Цель логического маневра – заключается в устранении препятствия и достигается смещением фигуры, заменой фигуры, ликвидацией/сохранением фигуры или передачей очереди хода (темповое смещение фигуры). По цели логические маневры делятся на материальный маневр, маневр смещения, маневр замены и темповый маневр.

Цель логического маневра – выгодная трансформация ключевой позиции ЛЛС, т.е. получение сходной ключевой позиции в решении. А устранение препятствия – это мотивировка проведения логического маневра (разъяснения см. в статье Э.Эйлазян «Тема перемены в этюде» ШК №93 2010). В определении использована классификация дифферентов ([74], [98]).

Мотивировка логического маневра – причина внесения в ключевую позицию маленького отличия. Выгода выражается в возможности сделать ранее невозможный ход, либо воспрепятствовать ходу соперника. Насчитывается 10 мотивировок: *включение – выключение, отвлечение – завлечение, блокирование – освобождение поля, перекрытие – освобождение линии, завлечение – обход минного поля.*

1) Перечислены тактические идеи.

2) Логическая ошибка подмены понятий: **мотивировка ≠ тактическая идея**. Одна и та же тактическая идея может иметь различные мотивировки, и наоборот, различные тактические идеи могут иметь одну и ту же мотивировку.

(Подробные разъяснения см. в статье Э.Эйлазян «Тема перемены в этюде» ШК №93 2010 и др.).

Чистота цели (и мотивировки) логического маневра – маневр должен преследовать единственную цель, мотивированную единственной причиной. Дуальное опровержение ложного следа указывает на нарушение чистоты цели.

Еще одно эпохальное “открытие” автора! Легко опровергается контрпримерами.

Дуальное опровержение ложного следа указывает только на наличие дефекта в ложном следе.

ЛОГИЧЕСКИЙ ЛОЖНЫЙ СЛЕД (ЛЛС) – ошибочный вариант, заканчивающийся ключевой позицией с неким препятствием в виде возможного защитного хода слабейшей стороны, либо отсутствия решающего хода сильнейшей стороны. Этот ход является единственной причиной, препятствующей выполнению задания.

Бездумное копирование теории логической задачи!

Из определения можно заключить, что ЛОГИЧЕСКИЙ ЛОЖНЫЙ СЛЕД возможен только в игре сильнейшей стороны, например, в игре белых в этюде на выигрыш, где черные – защищающаяся, слабейшая сторона. А возможен ли ЛЛС в этюде на ничью в игре белых? По Дидуху получается, что нет. В этюдах на ничью ЛЛС (по Дидуху) возможен лишь в игре черных как сильнейшей стороны! Ещё одна явная глупость в определении.

А если ключевая позиция ЛЛС – пат? Какой ход будет *единственной причиной, препятствующей выполнению задания*?

В статье «Теория невозможного хода» С.Дидух предпринял попытку *усовершенствовать с помощью невозможного (ключевого) хода немецкий метод определения чистоты цели.*

Очередная попытка вставить свои 5 копеек в теорию логического этюда. И опять мимо. Полная профанация, которую состряпал Дидух, чтобы потешить своё чувство собственной значимости. Основной тезис этой статьи легко опровергается многочисленными контрпримерами.

Без проведения обстоятельного дифферент-анализа «Задача – Этюд» все попытки построить теорию логического этюда на базе классической логической школы обречены на провал.

Фиктивный ложный след (фикус) – ложный след, ошибочность которого раскрывается путем логичных выводов, а не путем расчета ходов до препятствия. Фикус разрушает логическую идею.

1) В определении использован лишенный смысла сленг (маневр Дидуха!).

2) Определение некорректное:

а) Ошибочность фиктивного ложного следа может раскрываться также и “путем расчета ходов до препятствия”.

б) Путем *логических* (а не логичных!) рассуждений может быть установлено лишь **отсутствие реального ложного следа** в проблемной позиции на основе Критерия Эйлазяна (см. «Парадоксы ложного следа» ШК №54 2003, «Этюд и логика борьбы» ПУ №2 2015).

3) Определение содержит логические противоречия.

Ложный след (реальный или фиктивный) может быть выявлен только путем расчета вариантов.

После того, как установлено, что вариант является ложным следом, нет никакого смысла устанавливать его ошибочность *путем логичных выводов*.

А если путем логических рассуждений выявлено ошибочное продолжение, то это ещё не гарантирует наличие ложного следа.

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ – переигрывание одного логического маневра другим. Существует четыре способа переигрывания: отмена, отражение, предотвращение и преодоление.

См., напр., Ганс-Петер Рэм «Новые пути развития логической школы» УП №3(43) 2005,

Э.Эйлазян «Тема перемены в этюде» ШК №93 2010

Э.Эйлазян «Тема перемены и стратегический этюд» ПУ №4 2011.

Отмена - черные начинают проводить маневр, но белые его нейтрализуют и возвращают черных к позиции, которую те пытались избежать.

Отражение - черные проводят маневр, а белые его встречают своим логическим маневром, и вносят небольшое изменение в позицию, к которой стремились черные.

У Г.-П. Рэма “Иное истолкование” (в переводе Райнера Штаудте).

Предотвращение - белые предвидят маневр черных и не допускают его.

Преодоление - белые предвидят маневр черных, но поскольку не могут ему помешать, то своим маневром вносят небольшое отличие в ту позицию, к которой стремятся черные.

Логическая стратегия черных – переигрывание логического маневра белых маневром черных.

ЛОГИЧЕСКИЕ ТЕМЫ – яркие комбинации, механизмы, приемы, эффекты в логической идее, получившие названия.

Но мы так и не узнали, что такое *логическая идея*.

Римская тема – частный случай косвенной логики с устранением препятствия в два этапа (смещение-смещение). Сначала дальнобойная фигура черных отвлекается, потом привлекается на плохое поле на линии, с которой велась защита в ложном следе.

Очередная бессмыслица. Из данного определения следует, что римская тема может встретиться только в игре белых, и только в этюде на выигрыш (как в задаче!).

Эффект предвидения – эффект от удаленности критической и ключевой позиций».

А в чем состоит этот *эффект от удаленности*?

(см. Э.Эйлазян «Этюдная логика и шахматное моделирование»).

В «Шпаргалке-словаре» отсутствует ряд важных терминов теории логического этюда.

Вывод: пользоваться «Шпаргалкой-словарем» по прямому назначению не рекомендуется!

Типичная работа дилетанта-выскачки.

Если хотите научиться разбираться, где правда, а где ложь, используйте в качестве тренажера «Шпаргалку-словарь» и другие статьи того же автора. Школа им. Дидуха!

А теоретика-рерайтеру можно посоветовать сделать над собой усилие и впредь ограничиться лишь чтением. От ошибок никто не застрахован, но в таком количестве... это уже диагноз.

В «Красной Шапочке» представлена примерно одна треть имеющегося материала по «Делу Дидуха». В случае необходимости публикация будет продолжена.

Литература

1. Шахматы. Энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990.
2. Шахматный кодекс СССР. Издание двенадцатое. – М., 1990.
3. Словарь терминов шахматной композиции. – СПД Басистый М.Б. Киев: 2004.
4. «Правила спортивной дисциплины “шахматная композиция”», Сайт: <http://superproblem.ru/index.html>
5. Зелепукин Н.П. Словарь шахматной композиции. – Киев: Здоровье, 1982.
6. Руденко В.Ф. Преследование темы. – М.: ФиС, 1983.
7. Троицкий А.А. Основные положения искусства составления шахматных этюдов. – «Нива», 1910.
8. Троицкий А.А. Сборник шахматных этюдов. – М.: Физкультура и туризм, 1935.
9. Умнов Е.И. Шахматная задача XX века 1901 – 1944 гг. – М.: ФиС, 1966.
10. Умнов Е.И. Современная шахматная задача. – М.: ФиС, 1967.
11. Умнов Е.И. Пути шахматного творчества. – М.: ФиС, 1983.
12. Каспаров Г.К. Шахматы как модель жизни. – М.: «Эксмо», 2007.
13. Ласкер Эм. Учебник шахматной игры. – М.: ФиС, 6-е издание, 1980.
14. Гурвич А.С. Этюды. – М., ФиС, 1961.
15. Гурвич А.С. На высшую ступень. – М.: «Шахматная композиция» № 76, 2007.
16. Гербстман А.О. Избранные шахматные этюды. – М., ФиС, 1964.
17. Грин А.П. Знаменитые композиции. – М.: ФиС, 1973.
18. Бондаренко Ф.С. Этюд в пешечном окончании. – М.: ФиС, 1973.
19. Бондаренко Ф.С. Галерея шахматных этюдистов. – М., ФиС, 1968.
20. Каспарян Г.М. Этюды. Статьи. Анализы. – М.: ФиС, 1988.
21. Каспарян Г.М. 555 этюдов-миниатюр. – Ереван, «Айастан», 1975.
22. Каспарян Г.М. Этюды. – М., ФиС, 1972.
23. Чеховер В.А. Шахматные этюды и окончания. – М., ФиС, 1959.
24. Корольков В.А. Избранные этюды. – М., ФиС, 1958.
25. Корольков В.А. Выбираю идею. – СПб., 1998.
26. Зинар М.А., Арчаков В.М. Гармония пешечного этюда. – Киев «Радянська школа» 1990.
27. Зинар М.А. Сергей Дидух – фокусник? – Всё о шахматной композиции, 26.02.2015.
28. Зинар М.А. Есть ли «фикус»? – Блог С.Дидуха, 26.09.2016.
29. Зинар М.А. На а1 пулемета нет! – Блог С.Дидуха, 29.03.2017.
30. Кузнецов А.Г. Цвета шахматного спектра. – М.: ФиС, 1980.
31. Перваков О.В. Этюды об этюдах. – www.crestbook.com/?q=node/1160.
32. Дворецкий М.И., Перваков О.В. Этюды для практиков. – М.: ОАО «Типография „Новости“», 2009.
33. Ткаченко С.Н. Откровения шахматного странника. – Полтава: ИнтерГрафика, 2010.
34. Ткаченко С.Н. Нескучный блог. – «Проблемист Украины» №1, 2017, Блог С.Дидуха, 02.03.2017
35. Владимиров Я.Г., Перваков О.В. Этюды Russian Studies. – М., 2012.
36. Владимиров Я.Г. 1000 шахматных этюдов. – М., Астрель, 2003.
37. Ботвинник М.М., Спокойный Л.Ф. Сумбур в композиции. – «Шахматы в СССР» № 3, 1936.
38. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. – М.: «Советское радио», 1979.
39. Власенко В.П. Шедевр – не фокус, но красота. – «64-ШО» №15 1986.
40. Власенко В.П. Шахматный этюд. – М.: «Шахматная композиция» № 85, 2008.
41. Власенко В.П. Шахматный этюд. – Блог С.Дидуха, 02.07.2015.
42. Власенко В.П. Проблемист Украины 2012. Этюды. – Полтава: «Проблемист Украины» №1, 2014.
43. Власенко В.П. Размышления о творчестве, этюде и ... – Полтава: «Проблемист Украины» №4, 2014.
44. Власенко В.П. Приглашение к дискуссии о ложном следе. – Блог С.Дидуха, 21.05.2016.
45. Власенко В.П. Дополнение. – Блог С.Дидуха, 31.05.2016.
46. Базлов Ю.В. Тенденция, однако.... – «Теория и практика шахматной композиции» №7, 2015
47. Что такое плагиат, или О западных стандартах научной этики. – <http://www.osvita.org.ua/articles/68.html>.
48. Дидух С. «Дело Дидуха». – Полтава: «Проблемист Украины» №4, 2008.
49. Дидух С. Логика в шахматах. (Сборник статей) – Блог С.Дидуха, 2015.
50. Дидух С. Гармония замысла. – Блог С.Дидуха, 05.10.2015.
51. Дидух С. Не две ничьи, а две ошибки! – Блог С.Дидуха, 22.06.2015.
52. Дидух С. Десятка Дидуха. – Блог С.Дидуха, 10.06.2016.
53. Дидух С. Исправленный и нерешенный. – Блог С.Дидуха, 28.04.2016.
54. Дидух С. Логика в задачах и этюдах. – Блог С.Дидуха, 12.02.2018.

55. Дидух С. Логическая комбинация. – Блог С.Дидуха, 21.10.2017.
56. Дидух С. Лишние пешки. – Полтава: «Проблемист Украины» №4, 2014.
57. Дидух С. Московские слезы. – Блог С.Дидуха, 20.12.2014.
58. Дидух С. «Рельсы» и «фикусы». – Блог С.Дидуха, 20.06.2015.
59. Дидух С. Незаслуженная победа! (итоги «ШК» 2014). – Блог С.Дидуха, 01.02.2015.
60. Дидух С. Итоги ЮК А.Сочневу-50! – Блог С.Дидуха, 13.12.2014.
61. Дидух С. Теория невозможного хода. – Блог С.Дидуха, 25.04.2018.
62. Дидух С. Этюд – не шпаргалка, а школа! – Блог С.Дидуха, 07.03.2016.
63. Дидух С. Проблемист Украины 2013-14. – Блог С.Дидуха, 31.01.2016.
64. Дидух С. Этюды сентября 2017. – Блог С.Дидуха, 24.09.2017.
65. Дидух С. Пасьянс на Погосянца. – Блог С.Дидуха, 08.05.2017.
66. Дидух С. Этюды быстрого приготовления. – Блог С.Дидуха, 2014.
67. Дидух С. Читать или не читать? – Блог С.Дидуха, 09.11.2015.
68. Дидух С. Polášek-60 + Vlasák-60. – Блог С.Дидуха, 22.05.2017.
69. Дидух С. MSV-2016. – Блог С.Дидуха, 15.03.2017.
70. Рэм Г.-П. Новые пути развития логической школы. – «Уральский проблемист» №3, 2005.
71. Кофман Р. М. Логическая школа в шахматной задаче. – Сб. «Сов. шахм. композиция» М., 1937.
72. Эйлазян Э.Г. Этюды, леммы и ... любовь. – «64 - ШО» №9 2003.
73. Эйлазян Э.Г. Этюды и психология борьбы. – СПб.: «Задачи и этюды» №32, 2004.
74. Эйлазян Э.Г. Парадоксы ложного следа. – М.: «Шахматная композиция» № 54, 2003.
75. Эйлазян Э.Г. Проблемы, ошибки, перспективы. – М.: «Шахматная композиция» № 78, 2007.
76. Эйлазян Э.Г. Тема перемены в этюде. – М.: «Шахматная композиция» №82, №83, 2008; №93, 2010.
77. Эйлазян Э.Г. Тема перемены и стратегический этюд. – Полтава: «Проблемист Украины» №4, 2011.
78. Эйлазян Э.Г. Главный вектор. – <http://www.chess-kopyl.com.ua/ua/> 11.09.2013.
79. Эйлазян Э.Г. Тема Рети. – Полтава: «Проблемист Украины» №2, 2014.
80. Эйлазян Э.Г. Сверхзадача в этюде. – Полтава: «Проблемист Украины» №1, 2015.
81. Эйлазян Э.Г. Две темы перемены. – Полтава: «Проблемист Украины» №3, 2012.
82. Эйлазян Э.Г. Этюд и логика борьбы. – Полтава: «Проблемист Украины» №2, 2015.
83. Эйлазян Э.Г. Этюдная логика и шахматное моделирование. – www.chess-kopyl.com.ua/ua/ 5.11.15.
84. Эйлазян Э.Г. Итерация и рекурсия в этюдах. – Полтава: «Проблемист Украины» №4, 2013.
85. Эйлазян Э.Г. В поисках гармонии. – Полтава: «Проблемист Украины» №1, 2016.
86. Эйлазян Э.Г. Формальная строгость в этюде. – Полтава: «Проблемист Украины» №3, 2015.
87. Эйлазян Э.Г. Энигма. – Полтава: «Проблемист Украины» №1, 2017.
88. Эйлазян Э.Г. Дуальный кризис и конвенции. – Полтава: «Проблемист Украины» №1, 2018.
89. Эйлазян Э.Г. Классификатор дуалей. – Полтава: «Проблемист Украины» №2, 2018.
90. Эйлазян Э.Г. Расширенный принцип соответствия и квантовый подход в науке. // Реферат по философии. Донецкий научный центр, 1988.
91. Эйлазян Э.Г. Коучинг в спорте высших достижений. // Сборник научных работ научно-практической конференции «Спортивная наука Донбасса». – Донецк, 2004.
92. Эйлазян Э.Г. Шахматное моделирование социальных процессов. // Научно-практическая конференция «Социология физической культуры и спорта в системе социологического знания и физкультурного образования: состояние и перспективы». – М.: РГУФК, 28 января 2005.
93. Эйлазян Э.Г. Шахматное моделирование на основе расширенного принципа соответствия. // IX Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех». – Киев, 20-23 сентября 2005.
94. Roycroft A.J. Towards a Typology of Duals in Studies. – EG No.117 – (Vol.VII), July 1995.
95. Pachman V. "Logical" Studies. – EG No.61 – (Vol. IV) July 1980.
96. Muzerie H.W. The Logical Study. – EG No.106 – (Vol. VII) Part 1, October 1992.
97. Eilazyan E. Studies and Psychology of Struggle. – EBUR, ARVES, №4 2003.
98. Eilazyan E. The Change Theme in a Study. – EG No.181 (Vol. XVI) July 2010.